

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ.
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—шесть руб-лей и на полгода—четыре рубля; отдѣльные номера по 25 коп.

За напечатаніе объявленій на послѣднихъ страницахъ взимается за одинъ разъ: за цѣлую страницу—30 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы—20 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы—12 руб., за $\frac{1}{8}$ страницы—8 руб. и за строку петита въ дактиль. За пересылку отдѣльныхъ объявленій, вѣсомъ до 1 лота, взимается по 50 коп. и по 25 коп. за каждый добавочный лотъ, съ каждой сотни экземпляровъ. За переѣзду адреса уплачивается 60 коп.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Объявленія принимаются въ конторѣ Редакціи и конторахъ объявленій Петербурга и Москвы.

Адресъ Редакціи и Конторы: Москва, Долгоруковская улица, домъ № 42.

Статьи, присылаемыя для напечатанія, могутъ въ случаѣ надобности подвергаться сокращеніямъ и измѣненіямъ. Статьи, присылаемыя безъ обозначенія условій гонорара, считаются бесплатными. Статьи, признанныя Редакціей неудобными для напечатанія, сохраняются 3 мѣсяца и возвращаются авторамъ за ихъ счетъ. О присылаемыхъ въ Редакцію новыхъ книгахъ даются въ журналѣ отзывы или помѣщаются объявленія.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 часовъ дня. Для личныхъ объясненій редакторъ принимаетъ по субботамъ отъ 6 до 7 час. вечера и по воскресеньямъ отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня.

№ 25.

21-го ІЮНЯ.

1901 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Вчера и сегодня. С. В. Бежа.—Вѣсти изъ Закавказскаго края. В. А. Артемьева.—Искусственные сѣмянники. (Съ рисун.). О. О. Гриневича.—Лѣсоторговый отдѣлъ. Лѣсной доходъ за 3 мѣсяца 1901 года.—Нижній-Новгородъ. И. Доб—тина.—Козловъ. Н. Ускова.—Варшава.—Астрахань.—Кострома.—Хроника. Расширеніе правъ мѣстнаго войскового начальства.—Пожаръ на лѣсныхъ пристаняхъ въ Екатеринославѣ.—Пожаръ въ Царицынѣ.—Объ оцѣнкѣ лѣсовъ.—Общество потребителей дровъ.—Русское акціонерное общество целлюлозной фабрики Вальдгофъ.—Разныя сообщенія.—Справочный отдѣлъ. Предстоящіе торги и поставки.—Объявленія.

Вчера и сегодня.

Въ предыдущемъ номерѣ „Лѣсопромышленнаго Вѣстника“ помѣщены сообщенія о результатахъ торговъ по продажѣ лѣса изъ трехъ лѣсничествъ, Борисовскаго уѣзда, Минской губерніи: велятичскаго, борисовскаго и эсьмонскаго. Эти сообщенія дали мнѣ поводъ оглянуться назадъ и вспомнить о давно минувшихъ дняхъ, проведенныхъ мною въ Борисовскомъ уѣздѣ. Семнадцать лѣтъ тому назадъ названныя три лѣсничества составляли одно хозяйственное цѣлое, подъ именемъ „2-го борисовскаго лѣсничества“. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ, съ 1880 по 1884 гг., этимъ лѣсничествомъ завѣдывалъ вашъ покорный слуга*). Поэтому, невольно напрашивается параллель между прошлымъ и современнымъ состояніемъ этихъ лѣсовъ и хозяйства въ нихъ.

Прошлое здѣсь было въ такомъ видѣ. Въ концѣ 1884 года, во второмъ борисовскомъ лѣсничествѣ числилось общей лѣсной площади около 56 тысячъ десятинъ; насажденія дачъ состояли, какъ и нынѣ состоятъ, преимущественно изъ хвойныхъ породъ съ

*) Въ 1884 и 1885 гг. я продолжалъ завѣдывать только велятичской дачею, такъ какъ остальные дачи лѣсничества отошли въ другія лѣсничества, взамѣнъ переданныхъ мнѣ лѣсовъ изъ имѣнія „Старый Борисовъ“.

примѣсью лиственныхъ; господствовавшей тогда лѣсъ относился къ средневозрастному, съ значительными участками приспѣвающаго лѣса и даже перестоя. Дачи бывшаго лѣсничества, числомъ 10—12 небогѣе, входящія нынѣ въ составъ трехъ лѣсничествъ, въ крайнихъ точкахъ своего мѣстоположенія, находились на разстояніи 120-ти верстъ. Устроенныхъ дачъ было всего двѣ—велятичская и пышачская (устр. въ 1872 и 1873 гг.), площадь которыхъ составляла всего 20% общей площади лѣсничества. Отсюда видно, что 2-е борисовское лѣсничество было не изъ числа легкихъ для управленія имъ, какъ по величинѣ площади, такъ и по обширности развѣздовъ. Между тѣмъ составъ служащихъ въ немъ былъ невеликъ: 1 лѣсничій, 1 помощникъ и 3 или 4 объѣздчика (точного числа не помню). При скупой численности личнаго состава, объ отпускѣ лѣса изъ дачъ въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ онъ производится нынѣ, послѣ раздѣленія одного лѣсничества на три, понятно, нельзя было и думать. Правда, въ 1880—1884 гг. условія эксплуатаціи въ 2-мъ борисовскомъ лѣсничествѣ были, по истинѣ, исключительныя. Уже во время принятія лѣсничества, двѣ важнѣйшія, по цѣнности насажденій, устроенныя дачи—велятичская и пышачская состояли въ заказѣ на нѣсколько лѣтъ. Въ первой дачѣ требовалась уборка бурелома

въ счетъ смѣтныхъ отпусковъ сырораствующаго лѣса (замѣнь, по массѣ, одного лѣса другимъ, обязательно требовавшийся прежними распоряженіями лѣсного департамента), а въ послѣдней—отпуски съ корня были закрыты по плану лѣсоустройства въ виду „изрѣженности насажденій рубками прежнихъ лѣтъ“. Кромѣ того, нѣкоторыя дачи вовсе не эксплуатировались „по молодости насажденій“, отмѣченной въ смѣтѣ. Эта стереотипная отмѣтка въ смѣтахъ весьма часто не отвѣчаетъ состоянію лѣсонасажденій дачъ въ дѣйствительности, какъ это имѣло мѣсто и въ данномъ случаѣ. Въ общемъ, до принятія мною лѣсничества, въ теченіе 5 лѣтъ, т.-е. съ 1875 г. по 1879 годъ включительно, было вырублено сплошною рубкою всего 57 дес. и участками, выборочно, 2119 дес., т.-е. на одинъ годъ приходилось: сплошной вырубки—11,4 десятины и выборочной (перестоя)—424 дес.

По вступленіи моемъ въ завѣдываніе лѣсничествомъ, лѣса эти постигли стихійныя бѣдствія. Осенью 1881 года пронесся необыкновенно сильный вѣтеръ, моментами переходившій въ ураганъ. Вѣтеръ этотъ длился безъ перерыва трое сутокъ и, захвативъ нѣсколько губерній сѣверо-западнаго края (фактъ, отмѣченный въ газетахъ и засвидѣтельствованный официально), повалилъ и поломалъ много лѣса во 2-мъ борисовскомъ лѣсничествѣ. Но стихія однимъ ударомъ не ограничилась. Лѣтомъ 1882 года въ еловыхъ насажденіяхъ появился короѣдъ. Появленіе этого бича лѣсовъ обязано, съ одной стороны, не только вѣтровальнымъ деревьямъ, давшимъ пищу жучкамъ, но и дѣйствію того же вѣтра, раскачавшаго неустойчивую корневую систему еловыхъ деревьевъ, а съ другой стороны—сухому лѣту 1882 года. Потерявъ въ корняхъ жизненную связь съ почвой, при совершенномъ отсутствіи весною и лѣтомъ дождей (фактъ бездождія тоже отмѣченъ газетами и официально), еловыя насажденія и преимущественно деревья старшаго возраста сдѣлались жертвою короѣда.

Возникъ, такимъ образомъ, естественный вопросъ объ очисткѣ дачъ отъ вѣтровала и поврежденныхъ короѣдомъ деревьевъ. Мѣстнымъ лѣснымъ дѣятелямъ пришлось энергично взяться за утилизацію мертваго лѣса. Съ этимъ дѣломъ надо было спѣшить во что бы то ни стало. Но какъ ни напрягай силы и энергіи, а отъ продажи подобнаго „товара“ не выжмешь большихъ кушей, особенно въ такой лѣсной мѣстности, какъ Борисовскій уѣздъ, гдѣ и теперь существуетъ спросъ только на крупный здоровый лѣсъ. Мѣстные дѣятели довольно поработали, возясь съ неблагоприятною операціею, но „книга спеціального сборщика лѣсничаго“ во всякомъ случаѣ... не спорилась, такъ какъ вѣтроваль и короѣдныя деревья продавались по дешевой цѣнѣ и притомъ почти исключительно крестьянскому населенію. При такомъ печальномъ положеніи дѣлъ въ лѣсничествѣ, немудрено, что вся доходность лѣсничества составляла не болѣе одного или полутора десятка тысячъ рублей въ годъ.

Несмотря на это, а равно и на то, что относительная цѣнность запасовъ втораго борисовскаго лѣсничества мнѣ была хорошо извѣстна, я не стремился къ

увеличенію доходовъ на счетъ продажи лѣса съ корня. Дѣло въ томъ, что дачи моего лѣсничества расположены среди сплошной массы лѣсовъ бывшаго казеннаго имѣнія Старый Борисовъ, пространствомъ около 130 тысячъ десятинъ, гдѣ эксплуатация производилась по всей площади имѣнія на пріискъ. Конкурировать въ отпускѣ и продажѣ съ этимъ имѣніемъ было бы тогда убыточно для 2-го борисовскаго лѣсничества; поэтому я предпочелъ назначенію отпуска политику временнаго „воздержанія“ отъ него, ограничиваясь сбытомъ обильнаго въ дачахъ валежа, бурелома и поврежденных короѣдомъ деревьевъ, а также отпускомъ незначительнаго количества съ корня сырой перестойной липы изъ эсьмонской дачи, и настаивая передъ управленіемъ государственныхъ имуществъ на скорѣйшемъ производствѣ ревизіи хозяйства въ устроенныхъ дачахъ и затѣмъ устройства остальныхъ дачъ, площадью 80% всего лѣсничества (что послѣ моего выбытія отсюда и было сдѣлано). А что я держался именно выжидательной политики и въ то именно время, когда имѣлъ возможность назначить отпуски лѣса съ корня, объ этомъ свидѣтельствуетъ мой отвѣтъ, который былъ данъ (въ 1881 или 1882 гг.,—хорошо не помню) на вопросъ, предложенный лѣснымъ департаментомъ въ программѣ для собранія свѣдѣній о положеніи лѣсной торговли въ Россіи. На вопросъ: „ведется ли въ казенныхъ дачахъ расчетливая рубка“, я отвѣтилъ: „отпуски изъ дачъ 2-го борисовскаго лѣсничества черезчуръ слабы и ихъ слѣдовало бы усилить, безъ риска истощить дачи. Во многихъ дачахъ находятся обширные участки съ лѣсомъ приспѣвающимъ и перестойнымъ, очередь рубки въ которыхъ или наступила, или давно прошла. Накопленіе перестоя объясняется отсутствіемъ приведенія въ точную извѣстность лѣсонасажденій дачъ; веденіе же лѣснаго хозяйства въ неизслѣдованныхъ лѣсоустройствомъ дачахъ, предоставленное усмотрѣнію мѣстной администраціи, не всегда могло быть сообразовано съ возможностью отпусковъ изъ дачъ, по ихъ состоянію“.

Все здѣсь сказанное было „вчера“.

А затѣмъ, посмотримъ, что намъ даетъ „сегодня“. Какъ уже сказано выше, изъ общей площади дачъ 2-го борисовскаго лѣсничества образовано теперь три лѣсничества. Послѣдними управляетъ трое лѣсничихъ, при 4-хъ помощникахъ и 9-ти лѣсныхъ объѣздикахъ. Всѣ дачи устроены таксаціонными партіями въ 1885—1887 г.г.; слѣдовательно, отпуски производятся нынѣ по плану хозяйства. Такимъ образомъ, мы видимъ, что личный составъ служащихъ здѣсь утроенъ. Засимъ, сообщенія о результатахъ торговъ по продажѣ въ 1900 году лѣса изъ упомянутыхъ трехъ лѣсничествъ вполне обрисовываютъ современное положеніе хозяйства въ нихъ, а также состояніе лѣсонасажденій. Такъ, мы знаемъ, что: а) по велятичскому лѣсничеству было назначено къ отпуску, по смѣтѣ 1900 г., 104,85 дес. для сплошной рубки хвойнаго лѣса и 12,754 заклеяемыхъ деревьевъ для выборочной рубки, по оцѣнкѣ на сумму 90.802 р.; изъ этого количества лѣса дѣйствительно продано на 54.197 р.; б) по борисовскому лѣсничеству назначено къ от-

пуску, по смѣтѣ 1900 г. и смѣтѣ прежнихъ лѣтъ, 36,71 д. для сплошной рубки листовнаго лѣса и 13,715 заклеименныхъ сухостойныхъ и валежныхъ (срубленныхъ на визирныхъ линияхъ) деревьевъ для выборочной рубки, по оцѣнкѣ на сумму 35.795 руб.; изъ этого количества лѣса продано на 43.630 р.; наконецъ, в) по эсьмонскому лѣсничеству назначено къ отпуску 47,16 дес. (въ томъ числѣ 11,82 дес. годовой пропорціи смѣты 1900 г.) смѣшаннаго лѣса для сплошной рубки и 10.209 заклеименныхъ перестойныхъ деревьевъ разныхъ породъ для выборочной рубки, по оцѣнкѣ на сумму 32.869 р.; изъ этого количества лѣса продано на 16.225 руб.

Всего было назначено въ 1900 году къ отпуску лѣса на сумму 159.466 руб. и дѣйствительно продано лѣса на 114.052 руб.

Итакъ, административный и хозяйственный прогрессъ въ дачахъ, составлявшихъ 17 лѣтъ назадъ „2-ое борисовское лѣсничество“, поистинѣ поразителенъ.

Хотя проведенная параллель между двумя хозяйствами не говоритъ въ пользу лично моего хозяйничанья, но я нисколько не смущаюсь такимъ открытіемъ. Для моего самолюбія достаточно и того, что, видя передъ собою прекрасныя и благонадежныя насажденія дачъ и предчувствуя прогрессъ хозяйства въ будущемъ, я, какъ уже объяснилъ выше, сознательными дѣйствіями когда-то подготавливалъ почву для лучшаго будущаго. Поэтому мнѣ въ высшей степени отрадно отмѣтить объ успѣхѣхъ современнаго лѣснаго хозяйства въ прежнемъ мѣстѣ моей службы.

Мнѣ могутъ возразить, что въ данномъ случаѣ нѣтъ налицо особенныхъ причинъ для выраженія восторговъ, такъ какъ увеличеніе доходовъ находится въ прямой зависимости отъ назначенія размѣра рубокъ; слѣдовательно, все дѣло сводится къ тому, правильно ли дѣлается теперь это назначеніе?

Вопросъ о *преувеличеніи* рубокъ въ казенныхъ дачахъ является нынѣ самымъ моднымъ вопросомъ. О немъ прошумѣли даже нѣкоторые изъ сельскохозяйственныхъ еженедѣльныхъ журналовъ. Весь сырборъ загорѣлся изъ-за данныхъ годового отчета по лѣсному управленію министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ за 1899 годъ, а также нѣкоторыхъ выводовъ, сдѣланныхъ въ отчетѣ. Насколько основательны или неосновательны шумъ по поводу этого отчета и сужденія о „преувеличеніи“ рубокъ въ казенныхъ дачахъ, къ этому вопросу еще возвратимся особо. По отношенію же къ правильному назначенію размѣра рубокъ, а слѣдовательно и правильному веденію лѣснаго хозяйства въ дачахъ велятичскаго, борисовскаго и эсьмонскаго лѣсничествъ должно сказать, что назначеніе размѣра отпусковъ было определено чинами таксаціонной партіи, состоявшими подъ руководствомъ опытныхъ лѣсныхъ техниковъ и работавшими вполнѣ самостоятельно, т.е. такими чинами, надъ которыми со стороны лѣсничихъ не могло быть никакого давленія въ томъ или иномъ направленіи. Стало быть, въ отношеніи этихъ лѣсничествъ не должно быть мѣста сомнѣнію въ правильности производимыхъ изъ нихъ отпусковъ.

Могутъ, далѣе, возразить, что если по прошествіи 17—20 лѣтъ прогрессъ хозяйства выразился только въ подъемѣ доходности дачъ съ 10—15 тысячъ до 143 тысячъ рублей въ годъ, то все это зависѣло отъ условій времени. Вліяніе времени, конечно, нельзя отрицать, такъ какъ общія экономическія условія страны не могли не отразиться на движеніи цѣнъ на лѣсные матеріалы, но приписать успѣхъ хозяйства одному фактору—времени—тоже не приходится. Улучшеніе хозяйства въ лѣсахъ борисовскаго района зависѣло, по моему мнѣнію, въ значительной степени и отъ разумной постановки вообще лѣснаго дѣла, строго и неуклонно проводимой въ жизнь центральной властью. Къ числу важнѣйшихъ элементовъ такой постановки надо отнести: во-1-хъ, раздѣленіе обширныхъ по площади лѣсничествъ на мелкія (какъ это имѣло мѣсто и въ борисовскомъ районѣ), съ увеличеніемъ личнаго персонала; во-2-хъ, искреннюю заботу объ улучшеніи матеріальнаго положенія мѣстныхъ лѣсничихъ и помощниковъ ихъ; въ-3-хъ, расширеніе власти мѣстныхъ органовъ по отпуску лѣса и оказываемое тѣмъ же органамъ довѣріе въ ихъ честное отношеніе къ служебнымъ обязанностямъ, и, въ-4-хъ, значительное ослабленіе формализма, мертвившаго прежде всякую хозяйственную дѣятельность лѣсничаго. Эти элементы, а не царившее когда-то недовѣріе къ этимъ лѣснымъ чинамъ и служба только изъ „страха ради“, являются главнѣйшими побудителями лѣсныхъ чиновъ своею службою принести посильную пользу населенію, торговлѣ и государству. Уже одно убѣжденіе о питаемомъ начальствомъ довѣріи способно поднять творческую энергію къ дѣятельности у каждого честнаго лѣсничаго до возможныхъ для него предѣловъ, какъ, напротивъ, сознаніе объ отсутствіи этого довѣрія способно вселить равнодушіе къ интересамъ общества и государства и къ дѣятельности вообще.

Заявивъ о прогрессѣ лѣснаго хозяйства въ трехъ лѣсничествахъ, составлявшихъ прежде одно 2-е борисовское лѣсничество, во избѣжаніе недоразумѣній, считаю необходимымъ объяснить, что я разумью подъ словомъ „прогрессъ“ въ лѣсномъ хозяйствѣ. Прошу читателя не думать, что возвышеніе доходовъ отъ продажи лѣса я признаю единственнымъ мѣриломъ прогресса лѣснаго хозяйства.

Идеаль лѣснаго хозяйства, по мнѣнію всѣхъ лѣсоводовъ, заключается въ правильномъ, технически-научномъ опредѣленіи размѣра отпуска по состоянію насажденій известной дачи и согласованіи этого отпуска съ условіями спроса, въ безотлагательномъ возобновленіи лѣса на вырубкахъ, въ своевременномъ уходѣ за насажденіями и, наконецъ, въ правильной оцѣнкѣ запаса, поступающаго въ рубку, и выгодной продажѣ его. Гармоничное сочетаніе всѣхъ этихъ условій и дѣйствительное выполненіе ихъ на дѣлѣ, въ связи съ переходомъ хозяйства въ дачѣ отъ рубокъ безъ плана хозяйства къ рубкамъ по начертанному лѣсоустройствомъ плану, признается совершеннѣйшимъ и прогрессивнымъ лѣснымъ хозяйствомъ. Наши лѣса, конечно, не могутъ похвастаться такимъ совершенствомъ хозяйства и, глав-

нымъ образомъ, потому, что 42% общей площади русскихъ лѣсовъ, не считая лѣсовъ Сибири, Кавказа и двухъ сѣверныхъ губерній — Архангельской и Вологодской, еще не изслѣдованы и не устроены по малочисленности административныхъ силъ и по недостаточности денежныхъ средствъ, отпускаемыхъ государственнымъ казначействомъ на предметъ изслѣдованія и устройства лѣсовъ. Такимъ образомъ, и съ точки зрѣнія идеальнаго лѣсного хозяйства и въ виду общаго положенія русскихъ лѣсовъ слѣдуетъ признать, что три сказанныя лѣсничества въ теченіе 17 лѣтъ сдѣлали значительный шагъ по пути къ болѣе совершенному хозяйству.

С. Бехъ.

30-го мая 1901 г.
С.-Петербургъ.

Вѣсти изъ Закавказскаго края.

1-го января 1901 года минуло три года съ того времени, какъ инструкція для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ 1897 г. распространена на Закавказь (*). Оглянувшись назадъ, нельзя не замѣтить, что эти нѣсколько лѣтъ не прошли даромъ и для кавказскаго лѣсного хозяйства. Та беспорядочная эксплуатація, которая, казалось, такъ неразлучно связана съ кавказскимъ лѣсомъ, отходить уже въ область преданія. Если и теперь можно встрѣтить въ лѣсничествѣ нѣкоторые беспорядки, то по большей части они носятъ на себѣ характеръ временный, зависящій отъ молодости кавказскаго лѣсного дѣла и отъ того, что систему лѣсного хозяйства равнинной центральной Россіи съ болѣе культурнымъ населеніемъ и болѣе суровымъ климатомъ нельзя всецѣло, безъ измѣненій примѣнять къ лѣсамъ гористаго Кавказа, съ его затрудненными путями сообщеній, съ его полудикимъ воинственнымъ, разноплеменнымъ населеніемъ, съ его чуднымъ южнымъ климатомъ, дающимъ возможность произрастать цѣннымъ породамъ въ родѣ пальмъ, тисса, грѣдкаго орѣха и т. п. Къ тому же рѣдко гдѣ, не только въ Россіи, но и на бѣломъ свѣтѣ можно встрѣтить такое разнообразіе условій на сравнительно малой площади, какъ на Кавказѣ. Часто въ одномъ и томъ же лѣсничествѣ вы найдете и почти тропическую растительность и растенія далекаго сѣвера. Нерѣдко въ районѣ одного и того же лѣсничества вы встрѣтите почти европейскіе города съ культурнымъ населеніемъ, электрическимъ освѣщеніемъ и обширнымъ рынкомъ для сбыта лѣса, а въ 25—40 верстахъ заброшенныя въ непроходимыя скалы, почти отрѣзанныя отъ міра деревушки горцевъ, которые, пребывая по своему развитію и образу жизни въ первобытномъ состояніи, считают лѣсъ Божьимъ даромъ и оказываютъ ярое сопротивленіе всякой попыткѣ лѣсничаго охранить лѣсъ. Это разнообразіе и отличіе условій Кавказа отъ условій центральной Россіи не могло не вліять на характеръ мѣстнаго лѣсного хозяй-

ства и на дѣятельность лѣсничаго, которая вообще на Кавказѣ особенно сильно отражается на жизни населенія. Лѣсничему приходится не только завѣдывать лѣсничествомъ, но и руководить мѣстною лѣсною промышленностью; она находится еще въ зародышевомъ состояніи и нуждается въ руководителѣ.

Инициативѣ, энергіи и знаніямъ лѣсничаго въ этомъ случаѣ открыто обширное поле дѣятельности, и онъ можетъ принести значительные результаты какъ въ смыслѣ поднятія доходности лѣсничества, такъ и улучшенія экономическаго благосостоянія населенія. Едва ли кто-либо будетъ отрицать, что охрана—самая главная функція лѣсничаго на Кавказѣ, и если лѣсничій ее строго выполняетъ, то одно уже это составляетъ его выдающуюся заслугу передъ краемъ, въ особенности теперь, когда поднимаются жалобы на оползни, заносы нивъ и огородовъ, безводіе, иссушающіе вѣтры и прочія губительныя послѣдствія обезлѣсенія, могущія превратить эту богато одаренную природою страну въ пустыню, причинить населенію громадныя убытки и вовлечь государство въ значительные расходы на искусственное лѣсоразведеніе. Но охрана лѣса тѣсно связана съ эксплуатаціею его. Правильная охрана не можетъ быть въ томъ случаѣ, если населеніе не въ силахъ удовлетворить свои потребности въ лѣсѣ законнымъ путемъ и принуждено или вовсе отказаться отъ лѣса, что невозможно, или пріобрѣтать его силою—путемъ самовольной порубки. Этою связью охраны и эксплуатаціи и неудовлетворительнымъ положеніемъ послѣдней преимущественно и объясняется наиболѣе серьезное зло кавказскаго лѣсничества—значительныя самовольныя порубки, громадное большинство которыхъ совершается по нуждѣ. Поэтому упорядоченіе эксплуатаціи и удовлетвореніе нуждъ населенія можно считать первою основною мѣрою охраны лѣса.

А между тѣмъ, какое глубокое знаніе народа, его наклонностей и потребностей необходимо лѣсничему на Кавказѣ, чтобы методически, постепенно провести въ жизнь требованія рациональнаго хозяйства и примирить интересы лѣса и разноплеменнаго населенія. Кавказское лѣсное дѣло еще не развилось; нужды и потребности населенія и рынка и способы ихъ удовлетворенія, характеръ растительности и мѣстнаго лѣсного хозяйства и условія сбыта матеріаловъ не изучены. Почерпнуть необходимыхъ свѣдѣній—негдѣ; шаблоновъ, которымъ можно было бы слѣдовать—нѣтъ. Лѣсничему приходилось полагаться лишь на собственные силы, знанія и инициативу. Отсюда понятно то разнообразіе въ приѣмахъ эксплуатаціи и учетовъ, какими отличались прежде кавказскія лѣсничества, вродѣ свидѣтельствъ заготовокъ и въ лѣсу, и на рынкѣ, и во дворѣ покупателя, вродѣ учетовъ арбами (возами), по количеству сортиментовъ, по вѣсу или объему угля и пр. Лѣсничій, мало знакомый съ мѣстными условіями, первое время своего пребыванія на Кавказѣ занимался экспериментами, смѣною всевозможныхъ порядковъ, такъ что одинъ день наказывалось то, что на другой поощрялось и наоборотъ. Эта смѣна порядковъ весьма вредно отзывалась на хозяйствѣ; населеніе недоумѣвало и

*) Упомянутая здѣсь инструкція 1897 года въ настоящее время замѣнена новою инструкціею, утвержденною министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ 7 июля 1900 г. и изданною въ началѣ текущаго года.—Примѣч. редак.

нерѣдко даже не знало, за что собственно его подвергли взысканію.

Полное содѣйствіе полиціи, возможно скорѣйшій разборъ дѣлъ о нарушеніи лѣсного устава, привлеченіе несостоятельныхъ порубщиковъ къ лѣснымъ работамъ и вообще солидарная дѣятельность мѣстныхъ органовъ безспорно помогли бы дѣлу, но всѣ усилія эти не принесутъ въ полной мѣрѣ желаемыхъ результатовъ до тѣхъ поръ, пока въ дѣятельности самого лѣсничаго не перестанутъ проявляться колебанія и противорѣчія въ распоряженіяхъ, пока лѣсничій, выработавъ во всѣхъ подробностяхъ опредѣленную систему хозяйства, не будетъ неуклонно проводить ее, пока мѣропріятія его не будутъ слѣдовать въ закономѣрной послѣдовательности и отвѣчать какъ польза лѣсного хозяйства, такъ и интересамъ населенія.

Заслуга введенной инструкціи и заключается въ томъ, что она во многихъ случаяхъ дала лѣсничему опредѣленный порядокъ дѣйствій и тѣмъ вывела его изъ области нерѣшительности и колебаній. Полное довѣріе лѣсовладѣльца къ своему лѣсничему и свобода въ дѣйствіяхъ послѣдняго—безъ сомнѣнія одно изъ условій процвѣтанія лѣсного хозяйства, какъ и всякаго торговаго или промышленнаго предпріятія. Формализмъ, излишняя переписка и прочіе атрибуты недовѣрія, весьма губительно отзываются на столь живомъ дѣлѣ, какъ лѣсное. Но и свобода лѣсничаго не можетъ быть безгранична. Лѣсная наука и практика выработали извѣстныя общія, основныя положенія хозяйства и всякое нарушеніе ихъ лишь вредитъ, гдѣ бы то нибыло. Эти принципы отчасти и изложены въ инструкціи. Соблюденіе инструкціи особенно важно въ кавказскихъ лѣсахъ, гдѣ требуется особая осторожность въ эксплуатаціи, такъ какъ нерѣдко какая либо мало обдуманная мѣра можетъ принести непоправимый вредъ цѣлости насажденій. Инструкція 1897 г. имѣетъ много противниковъ, которые даже заявляютъ объ ея полной неприемлемости на Кавказѣ. Не буду входить въ обсужденіе, насколько подобное мнѣніе справедливо въ отношеніи всего Кавказа, но оно безусловно ошибочно для Елисаветпольской губерніи. Трехлѣтняя практика показала ея полезную примѣнимость въ этой губерніи, хотя въ то же время выяснилась нѣкоторая неполнота ея, потребность въ нѣкоторыхъ добавленіяхъ, на примѣръ въ опредѣленіи порядка пользованія валежомъ при пережиганіи его въ самомъ лѣсу и порядка снабженія топливомъ кочевниковъ, а также необходимость измѣненія нѣкоторыхъ §§ правилъ о подеревной продажѣ лѣса.

Хотя разнообразіе учетовъ, о которомъ была рѣчь выше, и не всегда вызывалось необходимостью и иногда зависѣло отъ незнакомства лѣсничаго съ мѣстными условіями, но тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что кавказское лѣсное хозяйство не можетъ ограничиться тѣми тремя учетами, которыми довольствуется равнинный сѣверъ. Разнообразіе въ потребностяхъ населенія и характеръ лѣса, а также въ условіяхъ заготовки и перевозки матеріаловъ должно отозваться и на инструкціи, между прочимъ, въ смыслѣ увеличенія числа учетовъ.

Отсутствіе крупныхъ лѣсопромышленниковъ — это почти общая черта кавказскихъ лѣсничествъ. Главными покупателями являются мѣстные крестьяне, платежныя силы которыхъ весьма ограничены. Сельское хозяйство, несмотря на благопріятныя естественныя условія мѣстности и климата, весьма слабо развито, не въ силахъ пропитать населеніе особенно нагорнаго района, и населеніе ищетъ себѣ сторонняго занятія. Близость по близости расположенъ лѣсъ, то такимъ стороннимъ занятіемъ и является лѣсной промыселъ. Заведется у крестьянина нѣсколько рублей, онъ идетъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время къ лѣсничему за билетомъ на два—три бревна или одну—двѣ куб. сажени дровъ. Два—три раза обернутся у него эти рубли въ теченіе мѣсяца. Отсюда обиліе билетовъ у лѣсничаго. Откажете крестьянину въ выдачѣ билета, онъ совершитъ порубку, оправдываясь голодомъ жены, дѣтей, или принужденъ будетъ обратиться къ мѣстному кулаку, который, выбравъ лучшія дѣлянки, продаетъ втроедорого мелкими партіями крестьянамъ. Взять дѣлянку одинъ онъ не въ силахъ, а взять ее совместно съ другими нѣтъ взаимнаго соглашенія да и не всегда можно найти товарищей. Въ этомъ случаѣ много могла бы подеревная продажа, но она согласно инструкціи разрѣшается лишь для домашнихъ нуждъ крестьянъ и съ учетомъ по площади. На Кавказѣ же, благодаря гористому положенію, примѣнять сплошную рубку весьма рискованно, а тѣмъ болѣе вблизи селеній, гдѣ лѣсоубійству почти всегда будутъ травить скотомъ. Кромѣ того, лѣсъ на домашнія нужды крестьяне получаютъ бесплатно. Поэтому весьма желательно введеніе для Кавказа подеревной продажи при выборочной рубкѣ и разрѣшеніе крестьянамъ продавать на рынкѣ лѣсъ, купленный этимъ путемъ. Мѣра эта способствовала бы поднятію доходности лѣсничествъ, уменьшенію самовольныхъ порубокъ и развитію мѣстной лѣсной промышленности.

Бездорожіе и дороговизна перевозки—факторы, съ которыми приходится почти всегда считаться кавказскому лѣсничему при выборѣ системы хозяйства. Расходы на перевозку замѣтно доминируютъ надъ всѣми остальными въ лѣсныхъ заготовкахъ; благодаря этому, несмотря на то, что рыночная цѣна матеріаловъ достигаетъ довольно значительной суммы, таксовая стоимость лѣса весьма низка. На примѣръ, при стоимости, куб. сажени дровъ на рынкѣ въ гор. Эривани 65 р.—70 р., на долю делижанскаго лѣсничества приходится лишь 5 руб. за сажень, хотя лѣсъ, изъ коего вывозятся дрова, соединенъ съ гор. Эриванью шоссейною дорогою и отстоитъ отъ города всего въ разстояніи 86—82 вер. Всякое увеличеніе расходовъ на перевозку, зависящее отъ удлиненія пути и ухудшенія качества самой дороги, уменьшаетъ таксовую стоимость и сокращаетъ сбытъ матеріаловъ до полного прекращенія. Почти въ каждомъ лѣсничествѣ можно указать участки, гдѣ сбытъ матеріаловъ въ видѣ дровъ или бревенъ невозможенъ. Проведеніе лѣсовозной дороги не всегда даетъ значительные результаты и въ большинствѣ случаевъ способствуетъ эксплуатаціи лишь

строеваго лѣса, какъ матеріала болѣе цѣннаго; между тѣмъ проведеніе лѣсовозныхъ дорогъ въ гористой мѣстности требуетъ громадныхъ средствъ да и ежегодный ремонтъ ихъ не дешевъ. Постройка же желѣзной дороги или горнаго завода, дѣйствительно могущая сильно поднять доходность лѣса, само собою разумѣется, не можетъ вызываться лишь надобностями лѣсничества. Практика отчасти указала средства, которыя даютъ хорошіе результаты при затратѣ меньшихъ денежныхъ суммъ, а именно: 1) превращеніе на мѣстѣ заготовки громоздкой древесины въ болѣе удобный къ перевозкѣ и цѣнный матеріалъ, какъ-то: уголь, свѣтильный газъ, смолу и въ сортименты: — кленку, ободья, спицы и т. п., 2) сплавъ какъ плотами по большимъ рѣкамъ (рр. Кура, Ріонъ), такъ и въ особенности розсыпью по мелкимъ горнымъ рѣчкамъ (Ганжинка, Шамроръ и друг.). Эти двѣ операціи имѣютъ на Кавказѣ самую свѣтлую будущность.

Одновременно съ введеніемъ инструкціи 1897 г., въ Елисаветпольской губерніи началъ примѣняться рекомендованный ею учетъ по пнямъ. Лучшаго учета сырораствующаго лѣса для Кавказа нельзя и желать; съ одной стороны, онъ обезпечиваетъ естественное возобновленіе лѣсосѣкъ и удобенъ для контроля лѣсничаго, а съ другой—даетъ большую свободу лѣсопромышленнику, для котораго существенно важно получить право разрабатывать лѣсъ на мѣстѣ заготовки и своевременно воспользоваться благоприятнымъ уровнемъ воды при сплавѣ. Введеніемъ этого учета произведенъ переворотъ въ эксплуатаціи сырораствующаго лѣса, переворотъ, отъ котораго можно ожидать наилучшихъ результатовъ. Но, вопреки ожиданіямъ, первое время примѣненія учета по пнямъ принесъ въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ пониженіе доходности. Дѣло въ томъ, что учетъ этотъ требуетъ предварительной подготовки лѣса, а именно, онъ съ успѣхомъ примѣняется лишь въ лѣсу, очищенномъ отъ валежа.

Если въ участкѣ переполненномъ валежомъ разрѣшить пережиганіе въ уголь или разработку лѣса, отпущеннаго съ учетомъ по пнямъ, то, конечно, это повлечетъ за собою лишь злоупотребленіе валежомъ и пониженіе доходности лѣсничества, особенно въ Елисаветпольской губерніи, гдѣ 60% валового дохода получается отъ валежа. Лѣсничій, не всегда имѣя возможность очистить отъ валежа лѣсосѣку и прилегающіе участки даже путемъ отпуска по пониженной оцѣнкѣ или безденежно на надобности крестьянъ, вынужденъ не разрѣшать пережиганія въ этомъ случаѣ въ лѣсу на мѣстѣ заготовки, и это отзывается уменьшеніемъ отпуска дровяного матеріала. Въ отношеніи строеваго лѣса положеніе нѣсколько благоприятнѣе; строевой лѣсъ, какъ матеріалъ болѣе цѣнный выдерживаетъ расходы на перевозку, а потому легче найти охотниковъ на валежныя бревна съ условіемъ разработки ихъ на сортименты гдѣ-либо внѣ границъ лѣса, и этимъ предварительно очистить отъ строеваго валежа.

Наиболѣе цѣлесообразною мѣрою было бы прекращеніе отпуска сырораствующаго дровяного лѣса впредь до очистки всего участка или урочища отъ дровяного

валежа, тѣмъ болѣе, что валежъ этотъ при разрѣшеніи пережиганія на мѣстѣ имѣетъ сбытъ не ниже таковой оцѣнки и особенно нуждается въ скорѣйшемъ использованіи, такъ какъ, благодаря разрушительному вліянію атмосферы, съ теченіемъ времени онъ можетъ потерять всякую цѣнность. Но приступая къ разработкѣ валежа, лѣсничій тотчасъ же встрѣчаетъ сильное затрудненіе, а именно, у него нѣтъ учета, одобреннаго инструкціей, удобнаго для пережиганія валежа на мѣстѣ заготовки небольшими партіями. Допустить пережиганіе валежа, отпущеннаго съ учетомъ по количеству, на мѣстѣ заготовки возможно лишь въ томъ случаѣ, если производится продажа цѣлыми участками, но подобныя продажи встрѣчаются весьма рѣдко, за отсутствіемъ крупныхъ лѣсопромышленниковъ. Главными покупателями, какъ сказано выше, являются крестьяне, которые берутъ лишь мелкими партіями. Требовать въ этомъ случаѣ вывозки дровъ за предѣлы лѣса не всегда возможно, такъ какъ рыночная цѣна не покрываетъ расходовъ на перевозку. Свидѣтельствовать же въ лѣсу, переполненномъ валежомъ, нѣсколько сажень и разрѣшить тутъ же среди валежа пережиганіе въ уголь—равносильно допущенію безконтрольнаго углеженія, такъ какъ промышленники въ этомъ случаѣ легко могутъ злоупотреблять валежомъ. При подобномъ же пережиганіи примѣненіе особаго повѣрочнаго учета по количеству угля совершенно не поможетъ дѣлу. Вообще на Кавказѣ при нынѣшнихъ условіяхъ охраны учетъ по количеству угля не пригоденъ.

Въ большинствѣ случаевъ кавказскіе лѣсничіе жалуются на недостаточное количество лѣсной стражи и на ея малонадежность; значительныя самовольныя порубки подтверждаютъ справедливость ихъ жалобъ. Если лѣсничій и лѣсная стража не въ силахъ уберечь лѣсъ отъ самовольныхъ порубокъ и, несмотря на громоздкость древесины, неудобство ея къ перевозкѣ и бездорожіе, значительныя партіи лѣса самовольно хищатся изъ участковъ, то еще менѣе имъ по силамъ предотвратить вывозку угля до освидѣтельствованія. Уголь весьма удобенъ къ перевозкѣ и транспортированію его вьюками возможно даже по едва замѣтной тропѣ. Гдѣ же при подобныхъ условіяхъ гарантія, что къ освидѣтельствованію предъявленъ весь заготовленный уголь, а не малая лишь его часть, въ особенности если пережиганіе одновременно происходитъ во многихъ ямахъ, по нѣсколькимъ билетамъ, сроки которыхъ не совпадаютъ, такъ что въ то время какъ по одному билету происходитъ заготовка дровъ, по другому пережиганіе, по третьему вывозка угля. До введенія инструкціи въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ при пережиганіи валежа пользовались учетомъ по времени, объему и числу ямъ, имѣя при этомъ опытыя таблицы, многократно проверенныя, и выдавая билеты на ямы лишь опредѣленнаго типа и на максимумъ того количества дровъ, какое можетъ пережечь крестьянинъ въ ямѣ въ опредѣленное время. Напримѣръ, считалось, что въ одной ямѣ, выложенной кирпичемъ, объемомъ въ 1½ куб. саж., можно пережечь въ теченіе одного мѣсяца не болѣе 13 куб. саж. дровъ, и билетъ

выдавался на разное время, полагая по 13 куб. саж. въ мѣсяць. Установленіемъ высокихъ штрафовъ за самовольное увеличеніе числа ямъ, объема ихъ и времени дѣйствія, а также возможно частыми провѣрками со стороны лѣсничаго удавалось достигнуть весьма благопріятныхъ результатовъ. Удобство этого учета заключается, между прочимъ, въ томъ, что, съ одной стороны, онъ позволяетъ выдавать билеты для пережиганія въ лѣсу маленькими партіями и устраняетъ непроизводительные расходы въ родѣ затратъ на укладку въ сажени, а съ другой стороны—весьма удобенъ для контроля лѣсничаго, который каждую минуту можетъ провѣрить углежженіе, сравнивъ количество ямъ найденныхъ въ дѣйствительности и разрѣшенныхъ къ дѣйствию. Последнее обстоятельство имѣетъ не маловажное значеніе, ибо вслѣдствіе особенностей охраны кавказской лѣсничій принужденъ стремиться къ тому порядку учета, который основывается лишь на его личномъ участіи и возможно меньше зависитъ отъ стражи. Углежженіе при нынѣшнихъ условіяхъ является единственною отраслью лѣсной промышленности, которая можетъ въ значительномъ количествѣ потреблять валежный дровяной лѣсъ, переполнившій многіе участки и не имѣющій никакого иного примѣненія за отсутствіемъ дорогъ или за отдаленностью этихъ участковъ, по тому скорѣйшее упорядоченіе углежженія вызывается настоятельною необходимостью.

Нѣкоторые между прочимъ указываютъ на непримѣнимость для Кавказа продажи лѣса съ торговъ. Нельзя отрицать, что на Кавказѣ есть мѣстности, гдѣ лѣсная промышленность почти отсутствуетъ и торги проходятъ неуспѣшно, но въ этомъ случаѣ лѣсничій имѣетъ возможность продавать не купленный съ торговъ лѣсъ хозяйственнымъ способомъ, и такимъ образомъ торги не могутъ вредить дѣлу. Но и наоборотъ, можно указать лѣсничества, въ которыхъ торги безусловно необходимы; на примѣръ, въ одной Елисаветпольской губерніи мы находимъ такіа лѣсничества, какъ елисаветпольское, делижанское, шамшильское и др., въ которыхъ бывали случаи продажи съ торговъ съ надбавкою въ 50, 100 и даже 150% выше таксы. Торги въ этихъ лѣсничествахъ не только способствуютъ повышенію доходности лѣсничества, но и благопріятствуютъ развитію лѣсной промышленности, улучшая технику и давая просторъ инициативѣ и изобрѣтательности промышленниковъ.

Введеніе инструкціи должно имѣть здѣсь своимъ непосредственнымъ результатомъ не увеличеніе доходности, а упорядоченіе лѣсного хозяйства. Смѣна порядковъ, ломка старого строя почти всегда влечетъ за собою нѣкоторое временное пониженіе доходности, но это явленіе ни въ коемъ случаѣ нельзя объяснить будто бы непригодностью инструкціи, особенно въ кав-

казскихъ истощенныхъ лѣсахъ, правильная охрана которыхъ составляетъ главную, святую обязанность лѣсничаго передъ краемъ.

Влад. Артемьевъ.

Елисаветъ. губ. ур. Делижанъ.

Искусственные сѣмянники.

Козелецкій уѣздъ, Черниговской губерніи, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по обилію сыпучихъ песковъ. Какъ помѣщики, крестьяне и казаки, такъ равно и земство съ давнихъ поръ озабочены укрѣпленіемъ песковъ. Укрѣпляютъ исключительно шелюгою (лозой); но такъ какъ шелюга требуетъ ухода и непремѣнной рубки черезъ каждые три-четыре года, то у многихъ владѣльцевъ, въ особенности у крестьянскихъ обществъ, за отсутствіемъ правильного ухода, шелюга начинаетъ сохнуть, чему способствуетъ еще и пастьба скота. Одинъ изъ владѣльцевъ Козелецкаго уѣзда, г. Бутовичъ, примѣнилъ оригинальный способъ укрѣплять пески, кромѣ посадки

шелюги, еще путемъ посѣва сѣмянъ сосны. Для этой цѣли на каждой десятинѣ песчаной площади, засаженной шелюгою, ставится по 60 вышекъ, состоящихъ каждая изъ трехъ жердей, какъ показано на прилагаемомъ рисункѣ. Къ каждой вышкѣ подвѣшивается плоская корзина съ сосновыми шишками. Шишки по мѣрѣ высыханія раскрываются, и сѣмена при малѣйшемъ вѣтрѣ вылетаютъ; такимъ образомъ вышки эти играютъ роль сѣмянниковъ.

Любо смотрѣть, какъ растетъ сосна между рядами шелюги. Задача выполнена. Теперь и не страшно, если бы шелюга и стала пропадать: пески укрѣпились сосною. Шишки доставляются изъ ближайшихъ сосновыхъ лѣсовъ. Но это все хорошо выполнять и можно ждать вѣрнаго результата лишь при условіи, когда есть надзоръ въ лицѣ хорошей стражи и завѣдывающаго имѣніемъ. Но что вы сдѣлаете на пескахъ крестьянскихъ, гдѣ каждый мужичокъ наровитъ „капость зробить“, выражаясь мѣстнымъ языкомъ. Намъ приходится почти круглый годъ колесить по губерніи изъ

уѣзда въ уѣздъ по дѣламъ комитета и видѣть въ большинствѣ случаевъ картину грустнаго характера, щемлящую сердце: потравленные скотомъ молодняки изъ шелюги и лиственныхъ породъ и кое-гдѣ пробивающуюся сосенку, согнутую къ землѣ немилосерднымъ копытомъ. А вся бѣда въ томъ, что нѣтъ въ частныхъ лѣсахъ у насъ правительственной стражи. Составленіе же протоколовъ нисколько не излѣчиваетъ мѣстное население отъ слабости къ потравѣ молодого лѣса. Отъ протоколовъ даетъ прекрасный побѣгъ лишь бумажное дѣло, что, конечно, вовсе не въ интересахъ тѣхъ, кому дороги лѣсъ и его полезное значеніе для мѣстнаго хозяйства.

Федоръ Гриневичъ.

Посадъ Кливцы.

Лѣсоторговый отдѣлъ.

Лѣсной доходъ за 3 мѣсяца 1901 года.

По свѣдѣніямъ лѣснаго департамента, полученнымъ отъ мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществъ, за первые три мѣсяца настоящаго года поступило (кроме областей приамурскаго края) дохода отъ казенныхъ лѣсовъ 13.968.687 руб., въ томъ числѣ за мартъ мѣсяцъ приходится 4.092.762 руб. За тѣ же три мѣсяца поступленіе лѣснаго дохода было: въ 1900 году—12.833.292 руб. и въ 1899 г.—10.911.531 руб. Такимъ образомъ превышеніе въ доходѣ за три мѣсяца текущаго года составляетъ противъ 1900 года 1.135.395 р., а противъ 1899 г.—3.057.156 р.

Нижній-Новгородъ.

Торговля унженскими гусянами стала немного слабѣе. За послѣднее время состоялись слѣдующія сдѣлки: Горбачевымъ продано Печенкину двѣ гусяны, длиною 35 и 36 сажень, за 2.600 руб., при чемъ одна гусяна расцѣнивается въ 1.500 руб., такъ какъ она построена изъ лучшаго матеріала; продана Перевозчиковымъ Абрамову одна гусяна, тоже лучшей постройки и изъ хорошаго лѣса, длиною 36 сажень, за 1.400 руб.; Галуновымъ продана Абрамову одна гусяна, длиною 36 саж. за 1.500 рублей; Шепанниковымъ продана И. А. Салтыкову одна гусяна, длиною 36 саж., нѣсколько хуже качествомъ лѣса, за 1.350 руб.; В. А. Юдинымъ—Салтыкову двѣ гусяны длиною по 35 сажень за 2.350 рублей.

Гусянъ лучшей постройки и матеріала прибыло въ настоящемъ году не болѣе семи штукъ. Въ остаткѣ унженскихъ гусянъ опредѣляется не болѣе 20 штукъ.

Торговля унженскими дровами за послѣднюю недѣлю было нѣсколько слабѣе; большинство ими уже расторговались. За послѣднее время продано: Марковскимъ И. И. Щербакову дровъ березовыхъ $14\frac{1}{16}$ вершковыхъ 90 пятериковъ по 21 руб. 50 к. за пятерикъ; Е. Е. Козловою продано Александровскому дворянскому банку дровъ березовыхъ высшаго сорта 107 пятериковъ по 26 р. 50 к., ею же продано Перфильеву дровъ березовыхъ 16 верш. высшаго качества по 27 руб. за

пятерикъ. Выгрузка дровъ изъ гусянъ со счета продавцовъ.

На выводку судовъ состоялись слѣдующія сдѣлки: отдана на выводку отъ Мамарихи до Н.-Новгорода одна гусяна, длиною 35 сажень и шириною 21 аршинъ, съ грузомъ сосновыхъ брусевъ, осадкою на 7 четвертяхъ, цѣною аккортно за 350 руб.; тоже отъ Н.Новгорода до Рязани или Коломны одна гусяна, длиною 35 сажень, съ грузомъ сосновыхъ брусевъ, осадкою на 5-ти четвертяхъ, цѣною до Рязани аккортно 560 рублей, а выше Рязани за каждую пройденную версту по 1 р. 25 к.; въ случаѣ мелководья распаузка брусевъ отправителемъ производится въ воду, брусья учащаются въ плоты и подчаливаются подъ корму гусяны.

И. Доб—тинъ.

13 июня 1901 года.

Козловъ.

Мѣстный лѣсной рынокъ находится въ весьма оживленномъ настроеніи. Спросъ на лѣсные матеріалы, какъ со стороны города, такъ и для уѣзда за все время поддерживается очень устойчивый; особеннымъ вниманіемъ на рынкѣ пользуется круглый строительный матеріалъ, спросъ на который далеко превысилъ прошлогодній; объясняется это тѣмъ, что нынѣшнее лѣто здѣсь были очень частые пожары; въ особенности сильные пожары были въ селеніяхъ; рѣдкій день проходилъ, чтобы не горѣло гдѣ-нибудь, а то еще на день два—три пожара. Это-то несчастное обстоятельство и усилило спросъ на лѣсные матеріалы.

Цѣны на круглый строительный матеріалъ (бревна) за послѣднее время отмѣчались слѣдующія:

Длина арш.	Толщ. верш.	Р. К.	Длина арш.	Толщ. верш.	Р. К.
16	5	4 95	6	2 $\frac{1}{2}$	— 40
16	4 $\frac{1}{2}$	3 95	14	5	4 50
14	4 $\frac{1}{2}$	3 50	12	5	3 90
12	4 $\frac{1}{2}$	3 —	12	4	2 35
10	5	2 80	10	4 $\frac{1}{2}$	2 30
10	4	1 80	9	4 $\frac{1}{2}$	2 —
9	4	1 50	8	4	1 30
8	3 $\frac{1}{2}$	1 05	8	3	— 95
7	4	— 95	7	3 $\frac{1}{2}$	— 90
7	3	— 70	6	3	— 50

Цѣны на доски и на тесъ также нѣсколько поднялись, а именно: доски 7 арш.×6 верш.×1 верш. 77 руб. сотня, 7 арш.×6 верш.×1 $\frac{1}{2}$ верш. 91 руб. сотня, 7 арш.×6 верш.×2 верш. 114 руб. сотня, 7 арш.×6 верш.×2 $\frac{1}{2}$ верш. 144 руб. сотня; тесъ 7 арш.×4 $\frac{1}{2}$ верш. 35 руб. сотня, 7 арш.×4 верш. 30 руб., 6 арш.×4 $\frac{1}{2}$ верш. 29 руб., 6 арш.×4 верш. 25 руб. сотня. Дрань хорошаго качества 6-тиаршинная продается по 6 руб. сотня, 5-тиаршинная 5 руб. сотня.

Дѣла со смоляными товарами въ настоящее время очень тихи; на деготь спросъ все время держится ниже средняго; чистый берестовый деготь продаютъ по 1 р. 70 к. пудъ, а второй сортъ по 1 р. 60 к. Смола почти со-

всѣмъ безъ спроса; только на тонкіе сорта понемногу является требованіе; продается смола отъ 1 р. до 1 р. 20 к. пудъ; на русскій варъ требованіе очень ничтожное; цѣна на него теперь отъ 1 руб. и дороже.

Дѣла съ колесническими товарами, за исключеніемъ березовыхъ ступъ, находятся въ самомъ бойкомъ настроеніи. Особенно большой привозъ замѣтенъ былъ за послѣднія двѣ недѣли. Цѣны на колеса держатся, смотря по качеству, отъ 4 руб. и до 6 руб. за станъ.

Мочальная торговля въ полнѣйшемъ застоѣ; по отзывамъ торговцевъ, дѣла съ мочальнымъ товаромъ настолько тихи, что впору хоть отказываться отъ торговли ими. Торгуютъ мочалой сейчасъ лентовой отъ 90 до 1 р. 20 к. и трепаной отъ 50 до 60 к. пудъ.

На прочія лѣсныя издѣлія цѣны держатся слѣдующія: корье разное на дубленіе 1 р.—1 р. 10 к. пудъ, береста 1 р.—1 р. 10 к. пудъ, лыки липовыя за пучокъ въ 100 трубокъ 1 р.—1 р. 05 к., въ 40 трубокъ 38—40 к.; обручи дубовыя 5 р.—5 р. 30 к. сотня, вязовыя 4 р.—4 р. 10 к., березовыя и черемуховыя 3 р.—3 р. 15 к. сотня; метлы отъ 3 р. до 4 р. за сотню; лопаты алгасовскія 11—12 р., копченныя 12—13 р.; корыта осиновыя размѣромъ 5-ти четвертей 35—40 к. и 7-ми четвертей 130—140 руб. за сотню; чашки долбленныя отъ 60 до 120 руб. сотня, смотря по размѣру.

Дровами торгуютъ тихо; крестьянскихъ привозныхъ дровъ сейчасъ мало на рынкѣ, и, благодаря этому, дровяные торговцы сдѣлали прибавку въ цѣнѣ.

Н. Усковъ.

11 іюня.

Варшава. 9 іюня.—Настроеніе на заграничныхъ рынкахъ не улучшается; покупателей мало. Въ Торнѣ находятся около 300 плотовъ лѣса на водѣ; въ Данцигѣ на водѣ много сосноваго и дубоваго строевого лѣса. Тимбры и слиперы пользуются спросомъ, но по пониженнымъ цѣнамъ. За послѣднее время совершены слѣдующія сдѣлки: 600 шт. строевого лѣса въ 42 куб. фут. продали, франко Данцигъ, по 65 пфен. за куб. фут. Въ Торнѣ проданы 1,000 шт. строевого лѣса въ 54 куб. фут. по 70 пфен. за куб. фут., 10,000 сосновыхъ шпаль продано, франко Шулицъ, по 2,57 марки за куб. фут., 3,000 сосновыхъ шпаль продали по 90 к., 600 дубовыхъ бревенъ по 3 р. 80 к. за пару, франко Бугъ. 1,800 шт. строевого лѣса проданы по 21 к. за куб. футъ, франко Висла-Вышеградъ. 15,000 куб. фут. балокъ въ 9 и 10" продали, франко Варшава, по 41½ к. за куб. футъ; за 100 копъ досокъ въ 1½" выручено I кл. 45 р., II кл. 36 р. за копу, франко Варшава. На привислинской жел. дор. продано 20 вагоновъ досокъ въ 1½" по слѣдующимъ цѣнамъ: I кл. 43 р., II кл. 35 р., III кл. 24 р. за копу, длины 9 локтей. Обрѣзныя доски въ 4" и 5" шир. продаютъ: ½" по 34 к., шир. 7 и 8"—42 к., 1½" и 1" шир. 8—9" по 39 к. за куб. футъ. Отборный дубовый лѣсъ продавали по 54 к., ольховый по 38 к. за куб. футъ.

Астрахань. 3 іюня.—За недѣлю прибыло нѣсколько бѣлянь и подчалковъ съ разными лѣсными товарами.

Дровъ доставлено всего около 3.000 пятериковъ, до 1.000.000 штукъ липовой бондарной клепки и нѣсколько судовъ съ городецкими тесами. Сдѣлки совершаются бойко. Продано 25.000 досокъ (городецкій сосновый тесъ) по слѣдующимъ цѣнамъ: доски подтопочникъ 13 арш. длиною и ¾ верш. толщ. по 37 к., тоже двойникъ 74 к., тоже тройникъ 1 р. 11 к., тоже четверникъ 1 р. 48 к. за двѣ доски, съ условіемъ сдать на берегъ, пристань покупателя. Продано 3.000 сосновыхъ подтоваринъ 13 арш. длиною и 2 верш. толщ. по 35 к. за штуку. Бондарная липовая клепка продана по 63 р. за тысячу досокъ, размѣромъ 13—14 четв. дл., ½ верш. толщ. и отъ 3½ в. и выше шириною, съ условіемъ принять на берегу. Дрова продаются въ баржахъ съ приѣмкою на берегу березовыя въ 1 арш. длиною по 43 р., сосновыя сухаровыя 34 р.; продана партія дубовыхъ по 31 р., тоже разнолѣсье по 26 р., партія еловыхъ 14 верш. длиною продана по 20 р.—все за пять сажень. Партія теса въ трехъ баржахъ, сколько будетъ, продана по цѣнѣ: еловый тесъ 13 арш. дл. подтопочникъ 30 к. за двѣ доски, тоже двойникъ 30 к. доска, тоже тройникъ 45 к. доска,—принять въ судахъ. Въ общемъ, цѣны на тесъ установились пока нѣсколько дешевле противъ прошлаго года. Особенно низкая цѣна установилась на бондарную липовую клепку; въ прошломъ году все лѣто она продавалась отъ 80 до 110 р., нынѣ же первыя сдѣлки состоялись по 63 р. за тысячу. Какъ объясняютъ на биржѣ, цѣна упала по двумъ причинамъ: во-первыхъ, вслѣдствіе неудовлетворительнаго улова рыбы вообще и въ частности крупной сельди въ Астрахани и пузанка въ Дербентѣ и Петровскѣ; во-вторыхъ, не менѣе важною причиною пониженія цѣны на клепку является уже болѣе или менѣе опредѣлившаяся значительная выработка липовой доски въ верховьяхъ рр. Камы и Бѣлой. Это обстоятельство, въ связи съ уменьшеніемъ улова рыбы, создало избытокъ клепки на астраханскомъ рынкѣ и повлекло за собою пониженіе цѣнъ на нее. Почти то же самое выяснилось и съ дровами; благодаря необычайно теплой зимѣ, изъ зимняго запаса ихъ осталось около 5.000 пятериковъ, между тѣмъ какъ годовой спросъ на дрова опредѣляется въ Астрахани около 12.000 пятериковъ.

Кострома. Къ мѣстной лѣсной пристани благополучно прибыли строевые и дровяные лѣса изъ Солигаличскаго, Буйскаго и Любимскаго уѣздовъ. Въ послѣднее время состоялось нѣсколько крупныхъ продажъ строевого лѣса, какъ говорятъ, по прошлогоднимъ цѣнамъ, а именно: сосна длиною 8 арш. и толщ. 4 верш.—45 к., 10 арш.×4 в.—47 к., 12 арш.×3 в.—50 к., 12 арш.×4 в.—90 к., 15 арш.×4 в.—1 р. 30 к., 16 арш.×4 в.—1 р. 50 к., 17 арш.×4 в.—1 р. 70 к., 18 арш.×4 в.—1 р. 90 к., 19 арш.×4 в.—2 р. 10 к., 20 арш.×4 в.—2 р. 50 к., 21 арш.×4 в.—2 р. 75 к., 22 арш.×4 в.—3 р., 23 арш.×4 в.—3 р. 25 к., 24 арш.×4 в.—3 р. 75 к., 25 арш.×4 в.—4 р. 25 к. Балочная красная сосна цѣнится до 15 р. за дерево, кряжи 10 арш. и отъ 7 до 10 верш.—3 р. 25 к. Съ дровами заминка: покупателей мало, и продавцы рассчитываютъ на плохую развязку.

Х р о н и к а.

Расширеніе правъ мѣстнаго войскового начальства.

Высочайше утвержденнымъ 28 мая 1901 г. положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено:

1) Войсковымъ наказнымъ атаманамъ сибирскаго и пріамурскаго казачьихъ войскъ предоставить право утверждать составляемыя войсковыми (хозяйственными) правленіями подвѣдомственныхъ имъ казачьихъ войскъ: таксы на лѣсные матеріалы изъ войсковыхъ лѣсовъ, если показанныя въ новой таксѣ цѣны превышаютъ прежнюю стоимость тѣхъ же матеріаловъ, а также таксы на прокормъ скота, прогоняемаго чрезъ войсковыя земли.

2) Областнымъ войсковымъ и войсковымъ хозяйственнымъ правленіямъ, съ утвержденія войсковыхъ наказныхъ и наказныхъ атамановъ, предоставить право: а) производить и утверждать отводы лѣсной стражѣ служебныхъ налѣловъ, а также оцѣнку дохода съ надѣльныхъ земель, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго ст. 60—63 уст. лѣсн., изд. 1893 г.; б) утверждать таксы на сборъ древесныхъ плодовъ, ягодъ, грибовъ, лѣсной подстилки, а также на добываніе съ поверхности земли песку, глины, камня и другихъ подобныхъ матеріаловъ; в) разрѣшать безденежный отпускъ лѣса церквамъ и монастырямъ православнымъ, находящимся на казачьей территоріи, на починку и построеніе зданій, а также священнослужителямъ и причетникамъ православныхъ церквей въ казачьихъ поселеніяхъ для постройки сгорѣвшихъ домовъ (уст. лѣсн. изд. 1893 г., ст. 257, 259); г) разрѣшать арендаторамъ войсковыхъ оброчныхъ статей отсрочки и разсрочки арендныхъ платежей на такое время, на какое окажется возможнымъ по обстоятельствамъ дѣла, размѣрамъ и срокамъ залоговъ, а если просьба объ отсрочкѣ подана арендаторомъ до наступленія срока платежа, то и безъ начисленія узаконеннаго штрафа за просрочку; а также слагать съ нихъ неустойки и штрафы за просрочки до 1,500 руб., если ихъ неисправностью не причинено никакого убытка войску и если къ тому не встрѣтятся препятствій со стороны контрольнаго учрежденія; д) исключать изъ оклада войсковыя оброчныя статьи въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктахъ 3, 4 и 5 ст. 63 уст. о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, изд. 1893 г., но при соблюденія слѣдующихъ условій: 1) если къ такому исключенію не встрѣтятся препятствій со стороны мѣстной контрольной палаты и 2) если доходъ съ каждой исключаемой статьи не превышаетъ трехсотъ рублей въ годъ; е) обязать войсковыя начальства представлять въ концѣ года въ главное управленіе казачьихъ войскъ списокъ всѣхъ исключенныхъ такимъ порядкомъ за годъ войсковыхъ оброчныхъ статей.

3) Войсковому хозяйственному правленію Оренбургскаго казачьяго войска, съ утвержденія наказнаго атамана, предоставить право: а) разрѣшать отпускъ и выдачу лѣса лицамъ войскового сословія, потерпѣвшимъ пожарное раззореніе, за уменьшенную противъ таксы плату, если сумма отпуска не будетъ превышать, по таксѣ,

500 руб. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а въ годъ 5,000 рублей; б) устанавливать число стражи въ каждомъ лѣсничествѣ и распределять объѣзчиковъ и лѣсниковъ въ лѣсныхъ дачахъ при условіи, чтобы распоряженія эти не выходили изъ нормъ, определенныхъ законами и соответствующими денежными отпусками, и в) определять продолжительность сельско-хозяйственнаго пользования лѣсными полянами и вырубками для ускоренія и облегченія естественнаго лѣсовозобновленія.

Пожаръ на лѣсныхъ пристаняхъ въ Екатеринославѣ. 12-го іюня въ часъ дня въ Екатеринославѣ произошелъ колоссальный пожаръ на лѣсныхъ пристаняхъ, который не можетъ не отразиться на всей лѣсной торговлѣ Приднѣпровья. Все прибрежное пространство, около трехъ верстъ въ длину и четверти версты въ ширину, на которомъ расположены лѣсные склады, было охвачено дымомъ и огнемъ, клокотавшимъ точно бушующее море. Пламя пронесшись черезъ рядъ пристаней и желѣзнодорожныхъ сооружений, распространилось въ сосѣдней фабричной слободкѣ. Быстрому распространенію пожара способствовала чрезвычайная жара и жгучій, сухой восточный вѣтеръ, дувшій съ ужасною силою. Для тушенія пожара прибыли батальоны солдатъ Симферопольскаго и Феодосійскаго полковъ. Около трехъ тысячъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, освобожденныхъ отъ работъ, спасали и отстаивали казенное имущество; 12 паровозовъ пущены были на линію пути, чтобы изъ котловъ доставлять воду для тушенія. Борьба съ огнемъ продолжалась всю ночь, до самаго утра 13-го іюня. Отъ всѣхъ огромныхъ складовъ, конторъ и заводовъ остались лишь каменные стѣны и трубы, уныло торчащія среди почернѣвшей равнины, гдѣ еще вчера кипѣли жизнь и милліонная торговля.

Пожаромъ уничтожены шесть лѣсопильныхъ заводовъ со складами и двѣ мукомольныя мельницы; городскихъ дворовъ сгорѣло 42; изъ желѣзнодорожныхъ построекъ уничтожены огнемъ водоподъемное зданіе, домъ кочегаровъ и два склада матеріальной службы.

Сгорѣвшіе лѣсопильные заводы принадлежали слѣдующимъ лицамъ: М. Э. Арановскому, М. С. Копылову и А. Д. Шершеверу, Ф. Д. Палбю, И. С. Тарнопольскому, Б. З. Штейнеру, Х. И. Розенбергу. Сгорѣвшіе шесть складовъ, по годовому своему обороту, составляютъ одну треть всѣхъ предпріятій этого рода (всѣхъ лѣсныхъ предпріятій въ Екатеринославѣ насчитывается 36). Общее число рабочихъ, оставшихся безъ занятій, доходитъ до 800 человекъ на однихъ только шести лѣсопильныхъ заводахъ. Лѣсопильни были застрахованы, а изъ лѣсныхъ складовъ ни одинъ не былъ застрахованъ. По объясненію „Приднѣпр. Края“, страховая премія на лѣсъ до того высока, что лѣсопромышленникамъ нѣтъ возможности страховать свой лѣсъ, такъ какъ въ теченіе какихъ-нибудь 10 лѣтъ страховая премія составитъ всю стоимость застрахованнаго матеріала, иначе говоря, страхуя свой лѣсной складъ, владѣлецъ выноситъ каждое десятилѣтіе грандіозный пожаръ, уничтожающій все его имущество.

Сгорѣвшія мукомольныя мельницы принадлежатъ:

одна—Ф. Д. Палъю, а другая—Б. З. Штейнеру, съ общимъ годовымъ производствомъ до 1.300.000 руб.

Сгорѣвшіе на пристаняхъ лѣсные матеріалы оцѣниваются свыше трехъ милліоновъ руб.; лѣсопильни, мельницы и жилые дома оцѣнены до двухъ милліоновъ руб.

Пожаръ въ Царицынѣ. За пожаромъ на лѣсномъ складѣ наследниковъ Башениныхъ въ Царицынѣ послѣдовали въ началѣ іюня два небольшихъ пожара на складахъ купцовъ Болдырева и Пименова. Затѣмъ 10-го іюня произошелъ довольно значительный пожаръ на лѣсномъ складѣ купца Пишкова, при чемъ сгорѣли до основанія всѣ постройки склада, большой лѣсопильный заводъ и часть сложенныхъ около завода штабелей лѣса. Заводъ и постройки при немъ были застрахованы. Убытокъ опредѣляется около 50.000 руб. Пожары эти вызвали среди мѣстныхъ лѣсоторговцевъ большую тревогу и опасенія, такъ какъ въ трехъ послѣднихъ пожарныхъ случаяхъ подозрѣвался поджогъ; многіе начали принимать мѣры къ устраненію возможности новыхъ пожаровъ и стали устанавливать тщательные караулы на своихъ складахъ.

Къ несчастію, принятая мѣра не помогла. Въ ночь съ 12-го на 13-е іюня на царицынскихъ лѣсныхъ пристаняхъ разразилось ужасное бѣдствіе; такого пожара, какой случился въ эту ночь, Царицынѣ еще не видалъ. Море огня, къ которому нельзя было подступить ни съ Волги, ни съ суши, розлито было на пространствѣ болѣе 15 верстъ. Огнемъ объята были склады, заводы и бѣляны съ лѣсомъ. Многія горящія бѣляны снялись съ своихъ мѣстъ, причемъ по Волгѣ зажгли нижнія пристани и пригородный хуторъ Новоникольскъ.

Пожаръ начался съ лѣтней лѣсной пристани Болдырева, затѣмъ внезапно пламя показалось на громадной пятипролетной бѣлянѣ ветлужскаго лѣсопромышленника Соплякова, стоявшей почти у самой станціи Волжской, волго-донской ж. д.; отъ этой бѣляны огонь быстро перебросило на другія бѣляны и всѣ онѣ въ теченіе какихъ-нибудь полчаса времени запылали. На нихъ спали люди, которые со сна и перепугу при видѣ грозной стихіи метались по бѣлянамъ, ища спасенія; одни изъ нихъ бросались прямо въ воду, другіе искали спасенія въ лодкахъ. Многихъ видѣли на пожарѣ съ обгорѣлыми волосами, съ почернѣвшимъ лицомъ и съ ожогами на шеѣ, лицѣ и рукахъ. Говорятъ о многихъ человѣческихъ жертвахъ; съ бѣлянъ не находятъ около 20-ти человѣкъ. Нужно думать, что многіе потонули, а иные нашли себѣ смерть отъ огня на самыхъ бѣлянахъ.

Въ общемъ сгорѣло 24 бѣляны, 9 баржъ, четыре лѣсопильныхъ завода, въ томъ числѣ два завода купца Максимова и нѣсколько лѣсныхъ складовъ разныхъ владѣльцевъ. Сгорѣло также село Ельшанка въ 300 дворовъ, село Купоросное, пять верстъ подъѣздныхъ путей и 28 вагоновъ. Убытокъ отъ пожара простирается свыше семи милліоновъ рублей. До 3.000 человѣкъ рабочихъ осталось безъ заработка.

Объ оцѣнкѣ лѣсовъ. По поводу возникшаго между пензенскою губернскою оцѣночною комиссіею и мѣст-

нымъ губернскимъ земствомъ разногласія по вопросу объ общихъ основаніяхъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, предложеніемъ министра финансовъ отъ 7 ноября 1900 г. за № 8707 пензенскому губернатору сообщено между прочимъ слѣдующее:

Лѣса 1-го разряда, согласно точному смыслу закона 8 іюня 1893 года, должны быть оцѣниваемы по доходности каждой отдѣльной лѣсной дачи, а не по среднимъ нормамъ для каждой породы и мѣстности. Среднія нормы оборотовъ рубки, ст. 77 инструкціи 4 іюня 1894 г., допускаются только для оцѣнки тѣхъ лѣсныхъ дачъ 1-го разряда, вырубка коихъ производится безъ хозяйственнаго плана, а равно для проверки хозяйственныхъ плановъ вырубki частновладѣльческихъ лѣсовъ, которые не утверждены лѣсохранительнымъ комитетомъ. Для всѣхъ прочихъ лѣсовъ принимаются обороты рубки, согласно утвержденному для каждой дачи хозяйственному плану. Далѣе, на основаніи ст. ст. 78 и 79, для опредѣленія доходности дачи число ежегодно вырубаемыхъ въ ней десятинъ помножается на среднюю цѣнность десятины лѣса данной породы и возраста. Такимъ путемъ получается доходность этой именно дачи, но исчисленіе доходности лѣсовъ путемъ помноженія общей площади ихъ на среднюю нормальную доходность десятины лѣса, какъ это дѣлается для земельныхъ угодій, ни закономъ, ни инструкціею не допускается.

Къ сему необходимо прибавить, что по тѣмъ лѣснымъ дачамъ 1 разряда, вырубка коихъ производится на основаніи хозяйственнаго плана, исчисленная доходность лѣса непременно должна быть сличаема съ показаніями лѣсовладѣльцевъ о количествѣ полученнаго ими валового и чистаго дохода за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, и если заявленный лѣсовладѣльцемъ средній чистый доходъ превышаетъ доходность, опредѣленную по вышеуказаннымъ приемамъ, то доходность лѣсной дачи принимается согласно показанію владѣльца.

Общество потребителей дровъ. Въ маѣ, какъ сообщаютъ рижскія газеты, состоялось въ гор. Ригѣ учредительское собраніе общества потребителей дровъ. По уставу общества, число членовъ его неограниченное и членами могутъ быть общества, училища и другія юридическія лица. Пай назначенъ въ 10 руб., но число паевъ кажлага отдѣльнаго члена зависитъ отъ количества потребляемыхъ имъ дровъ. Изъ могущей получиться чистой прибыли 10% отчисляется на образованіе запаснаго капитала, затѣмъ не болѣе 10% въ годъ отчисляется на пай, а остатокъ, за вычетомъ вознагражденія членамъ правленія, которое назначается общимъ собраніемъ, распределяется между членами пропорціонально потребляемому ими количеству дровъ. Дрова будутъ отпускаться членамъ во всякое время и въ любомъ количествѣ.

Русское акціонерное общество целлюлозной фабрики Вальдгофъ (въ Перновѣ), за ограниченіемъ своихъ дѣйствій до конца 1900 г. исключительно строительными операціями и оборудованіемъ фабрикъ и производствомъ съ декабря 1900 г. лишь опытовъ по выдѣлкѣ целлю-

лозной массы, не могло еще приступить въ истекшемъ году ни къ образованію запаснаго и вспомогательнаго капитала, ни къ отчисленіямъ на погашеніе стоимости имущества. Что касается основнаго капитала, то онъ достигаетъ 3 милл. руб., при кредиторахъ въ суммѣ 3,278 милл. (въ предыдущемъ году этой статьи не было). Строенія, машины и аппараты оцѣнены въ баллансѣ въ 4,194 милл. руб. противъ 1,842 милл. руб. годъ тому назадъ, сырыхъ матеріаловъ и топлива значится на 561 тыс. руб., противъ 49 тыс. руб., лѣса на складахъ и дерева на корню 614 тыс. руб., противъ 214 т. руб., и матеріаловъ на 240 тыс. руб. противъ 21 тыс. руб. Съ другой стороны, на текущихъ счетахъ въ банкахъ оставалось лишь 165 тыс. руб., противъ 876 тысячъ рублей.

Состояніе посѣвовъ въ Поволжьѣ. Печальныя вѣсти о состояніи посѣвовъ идутъ изъ низовыхъ волжскихъ губерній. Жары стоятъ повсемѣстно. Въ Царицынѣ жара достигла 53 градусовъ, въ Самарѣ и въ Саратовѣ выше 45. Отсутствіе дождя сильно вредитъ хлѣбамъ. Телеграфируютъ, что если такая жара продолжится еще съ недѣлю, то Поволжье останется безъ хлѣба. Цѣны на хлѣбъ поднялись въ низовыхъ губерніяхъ значительно.

— Въ архангельскомъ портѣ лѣсная промышленность годъ отъ году развивается. Въ настоящее время въ окрестностяхъ города насчитывается лѣсопильных заводовъ, обрабатывающихъ доски для отправки за границу, 19. Въ общемъ эти заводы въ состояніи ежегодно распилить до 2 $\frac{1}{2}$ милліоновъ бревенъ длиною въ 9 аршинъ и толщиною въ 6 $\frac{1}{2}$ вершковъ. Въ скоромъ времени здѣсь будетъ устроенъ еще одинъ крупный лѣсопильный заводъ; недавно пріѣхали изъ Петербурга агенты отъ компаніи русскихъ капиталистовъ для осмотра и выбора мѣста подъ постройку.

— По сообщенію газ. „Волянь“, едва лишь приступили къ сооруженію киево-ковельской желѣзной дороги, какъ цѣны на лѣсъ въ Овручскомъ уѣздѣ сразу повысились почти вдвое. Повысились цѣны на строевой лѣсъ, на дровяной, а также на выработанные матеріалы. Еще недавно, напр., сосновыя доски стоили въ Овручскомъ уѣздѣ въ три раза дешевле, чѣмъ въ Житомирѣ, теперь же разница эта составляетъ много 3—5 коп. Объясняется это теперешнимъ наплывомъ въ Овручскій уѣздъ лѣсопромышленниковъ, доставляющихъ лѣсной матеріалъ для перевозки по строящейся линіи въ Варшаву и за границу.

— По переписи, произведенной 1 іюня 1900 г., общая численность населенія въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки (въ 45 штатахъ и 7 областяхъ) опредѣляется въ 76.303.387 душъ; по предыдущей же переписи, бывшей въ 1890 г., число жителей составляло всего 63.069.756.

Справочный отдѣлъ.

Предстоящіе торги и поставки.

22 іюня въ киевскомъ окружномъ интендантскомъ управленіи (Кіевъ), въ 12 час., рѣшительн. торгъ на постройку въ м. Бѣлой Церкви деревяннаго сѣннаго навѣса на 35 тыс. пудовъ.

1 іюля въ управленіи юго-восточныхъ жел. дорогъ (Воронежъ) торги на поставку шпаль сосновыхъ и дубовыхъ: 1) для сѣверной сѣти—сосновыхъ 430.000 шт. и дубовыхъ 100.000 шт. и 2) для южной сѣти—сосновыхъ 270.000 шт. и дубовыхъ 100.000 шт., всего 900.000 шт.

2 іюля въ с.-петербургскомъ губернскомъ распорядительномъ комитетѣ (Петербургъ, Казначейская ул.), въ 12 ч., съ переторжкою на 6 іюля, торги на поставку съ 1901 года на 1, 2 и 3 года дровъ для войскъ по пяти уѣздамъ, примѣрно на каждый годъ: трехполѣнныхъ до 3.300 саж. и однополѣнныхъ до 1.200 саж.

2 іюля въ Гродненскомъ губерн. распорядительномъ комитетѣ (г. Гродно), въ 12 ч., съ переторжкою чрезъ 3 дня, торги на подрядъ по устройству пяти мостовъ чрезъ р. Цару по дорогѣ изъ м. Жировицы въ с. Шиловичи, Слонимск. у., на 5.378 руб.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЧЕТЫ МОСКОВСКАГО ЛѢСНОГО ОБЩЕСТВА

за 1894, 1895 и 1896 гг. продаются въ складѣ при типографіи Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о,—
Москва, Пименовская ул.

Цѣна по 1 руб. за каждый годъ.

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ,

издаваемый (31-й годъ) Лѣснымъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ.

Выходитъ шестью выпусками въ общемъ объемѣ въ 1901 году около 50 печатныхъ листовъ по слѣдующей программѣ, касающейся специально лѣсныхъ вопросовъ: Правительственныя распоряженія.—Извѣстія о дѣятельности Лѣсныхъ Обществъ.—Статьи по всемъ отраслямъ лѣснаго хозяйства.— Научное обозрѣніе.— Хроника и библиографія.— Лѣсоторговья извѣстія.— Смѣсь.— Вопросы и отвѣты.— Объявленія.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Лѣсномъ Обществѣ (у Синяго моста, д. Министерства Земледѣлія и Госуд. Имущ.), у комиссіонера Лѣснаго Общества А. Ф. Девріена (Васильевскій Островъ, Румянцевская площадь, д. № 1—5) и въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ столицы.

Гг. члены Московскаго Лѣснаго Общества могутъ, для удобства, подписываться чрезъ свой Совѣтъ, высылая деньги на Лѣсной Журналъ вмѣстѣ съ членскими взносами.

Подписная цѣна на „Лѣсной Журналъ“ четыре (4) рубля въ годъ съ пересылкой и доставкой. Журналъ за прошлые года, кромѣ 1871, 1879, 1889 и 1898 гг., можно получать по 2—4 рубля за годъ.

6—2

Редакторъ Л. И. Яшновъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Журналъ лѣсного хозяйства, лѣсопромышленности и торговли лѣсомъ,
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ 6 рублей и на полгода 4 рубля.
Въ 1901 году годовые подписчики журнала получаютъ въ видѣ бесплатнаго приложенія книгу
ЛѢСНОЙ СПРАВОЧНИКЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи (Москва, Долгоруковская улица, д. № 42) и
въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.
Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

ЗАВОДА
ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНІЯ

НАПИЛЬНИКОВЪ И * * * * *
РЕМЕСЛЕННЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ 1896. КІЕВЪ 1897.

ОТТО ЭРБЕ въ Ригѣ.

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ:

ПИЛЫ для лѣсопильныхъ рамъ.

Круглая пила всѣхъ размѣровъ.

Продольная и поперечная пилы.

Машинные ножи для станковъ, обрабатывающихъ дерево.

Напильники всѣхъ сортовъ и размѣровъ.

МОЛОТКИ, ДЕКСЕЛИ, КИРКИ и т. п.

Адресъ для писемъ: Акціонерному Обществу **ОТТО ЭРБЕ**, г. Рига.

Значительнѣйшее предпріятіе по этимъ отраслямъ въ Россіи.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

Золотая медаль на Всемирной выставкѣ въ Парижѣ 1900 года.
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

ЛЕДЕРЕРЪ И ПОРГЕСЪ

Кенигсфельдъ, близъ Брюнна, въ Австріи.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ:

ДРЕВООБРАБАТЫВАЮЩІЯ МАШИНЫ:

Полный ассортиментъ машинъ для оборудованія:

Лѣсопильныхъ заводовъ — Лѣсопильные рамы, строгательные станки, станки съ ленточною пилою для кряжей.

Паркетныхъ фабрикъ — Самыя производительныя машины, конструированныя по собственнымъ патентамъ.

Мебельныхъ фабрикъ, столярныхъ мастерскихъ и т. п.

Всевозможныя спеціальныя машины для обработки дерева.

Паровыя машины и паровые котлы.

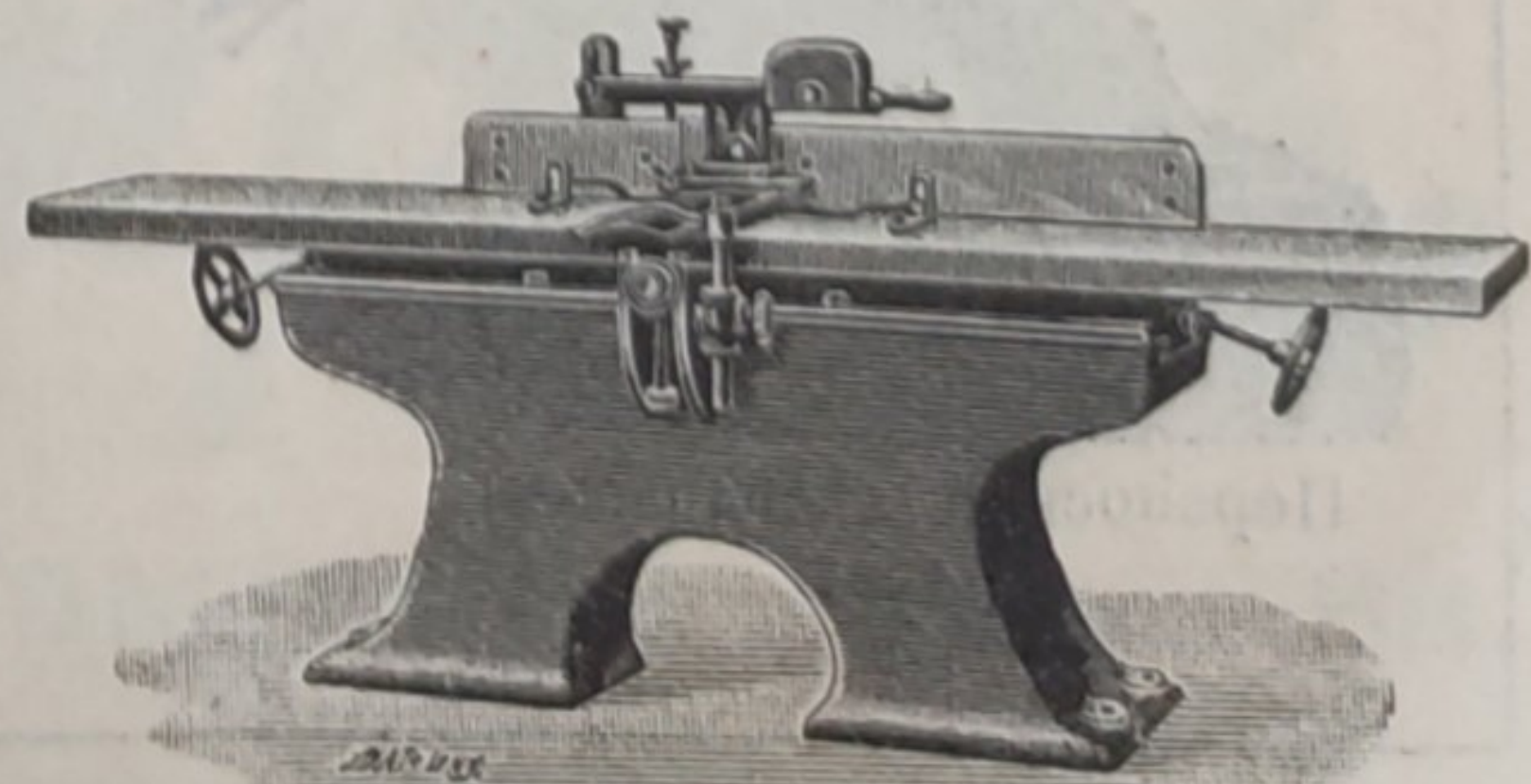
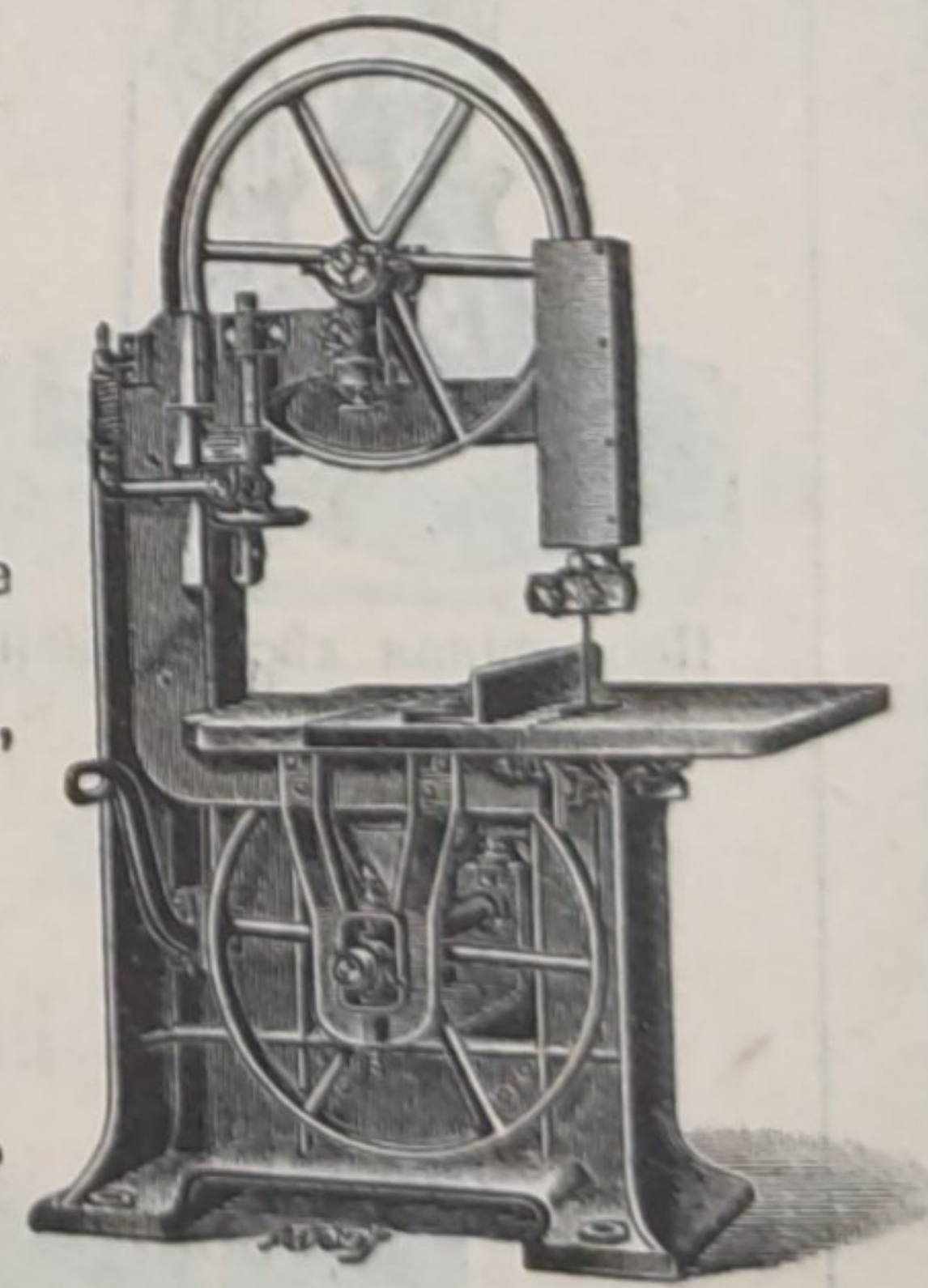
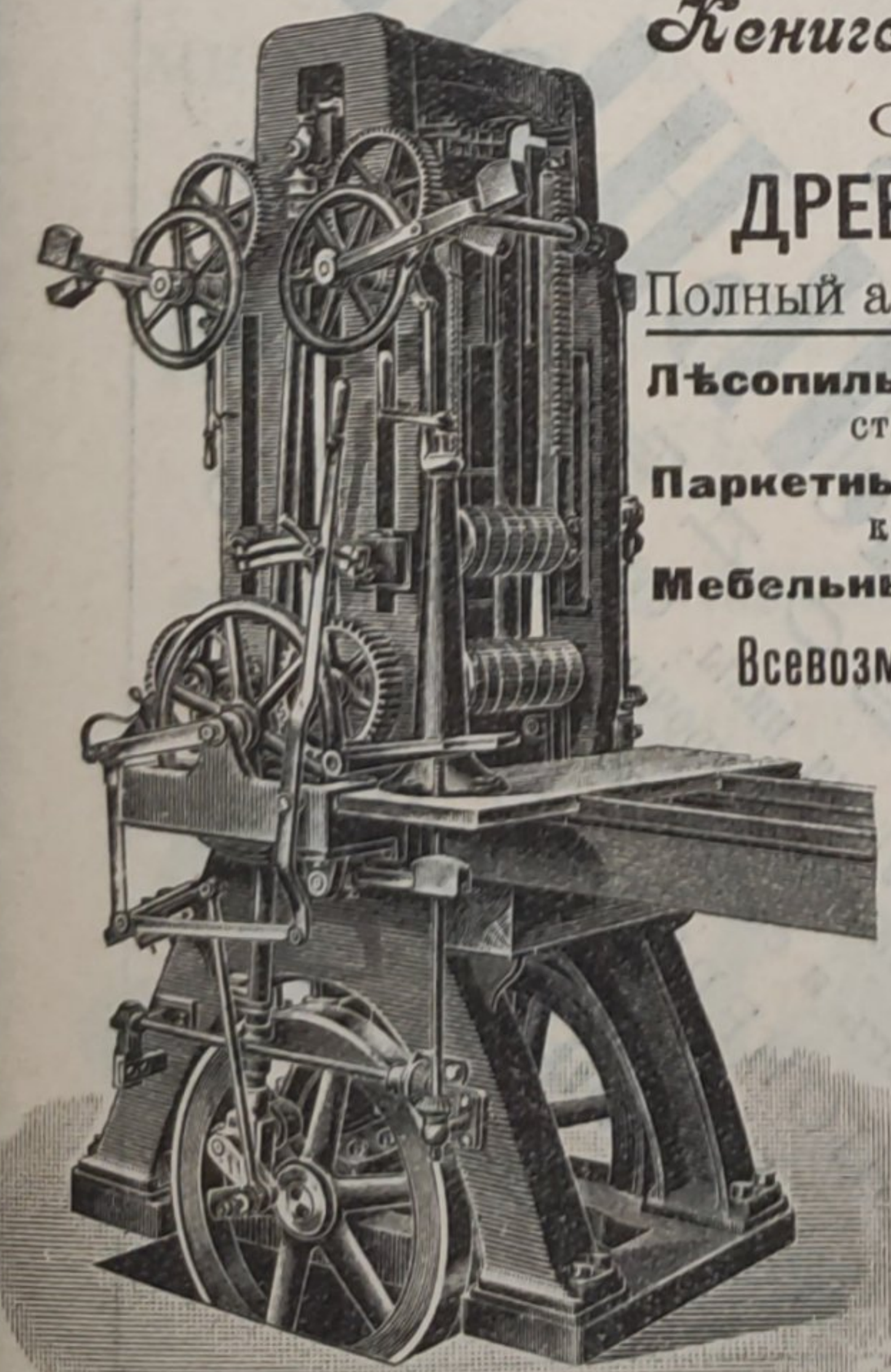
Каталоги и объявленія высылаются бесплатно.

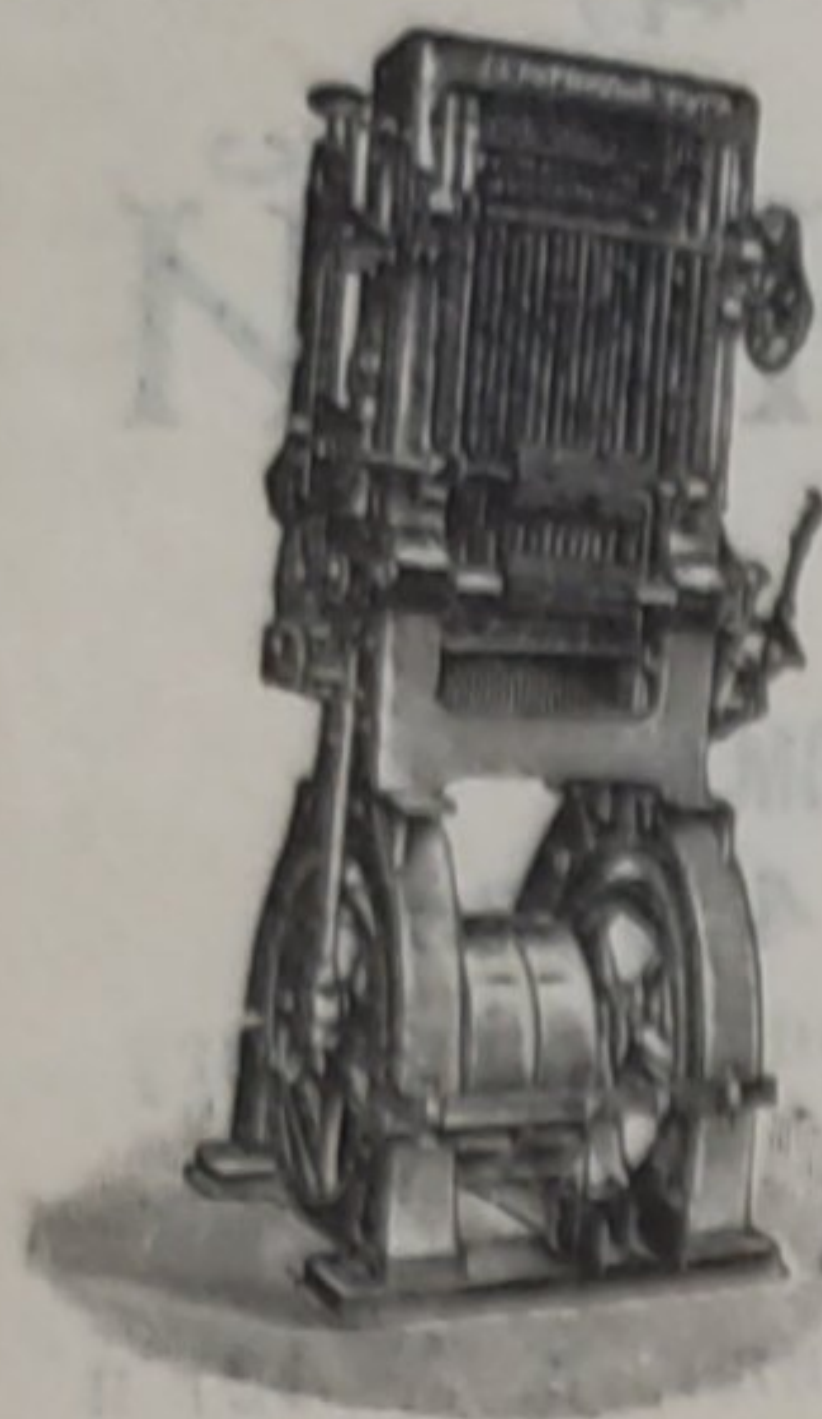
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

П. Висневскій и К^о.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Фонтанка, № 52.

Г. ПИРВИЦЪ и К^о, Рига.

(Шоссе № 20).

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ и ЧУГУНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ.

Основанъ въ 1876 г.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ:

УСТРОЙСТВО ЛЕСОПИЛЕНЪ

СЪ МАШИНАМИ ИСПЫТАННОЙ НАИЛУЧШЕЙ КОНСТРУКЦІИ.

Неподвижные вертикальные лесопильные станки, перевозимые лесопильные станки на колесахъ, лесопильные станки, монтиров. на дерев. станинѣ, стругальные машины, обрѣзные и маятниковыя пилы, машины для производства древесной шерсти, гонтовые станки, пробивные станки для пильн. зуб., продольныя и круглыя пилы и др.

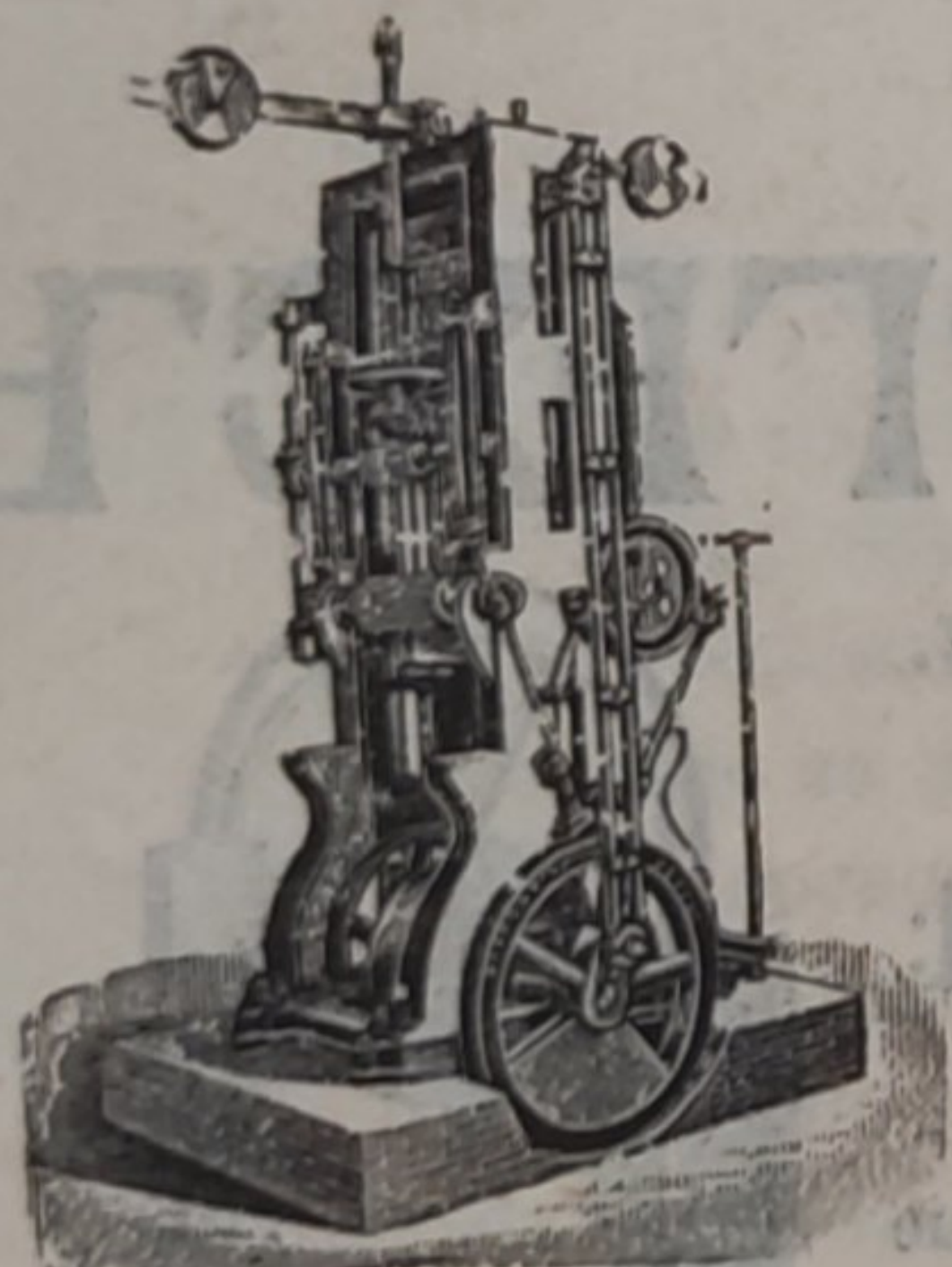
Свидѣтельствами можемъ доказать, что лесопильный станокъ нашего образца распиливаетъ въ сутки отъ 400 до 500 бревень.

НАГРАДА ЗА ЛЕСОПИЛЬНЫЕ СТАНКИ: Нижний-Новгородъ 1896 г. **Золотая медаль.**

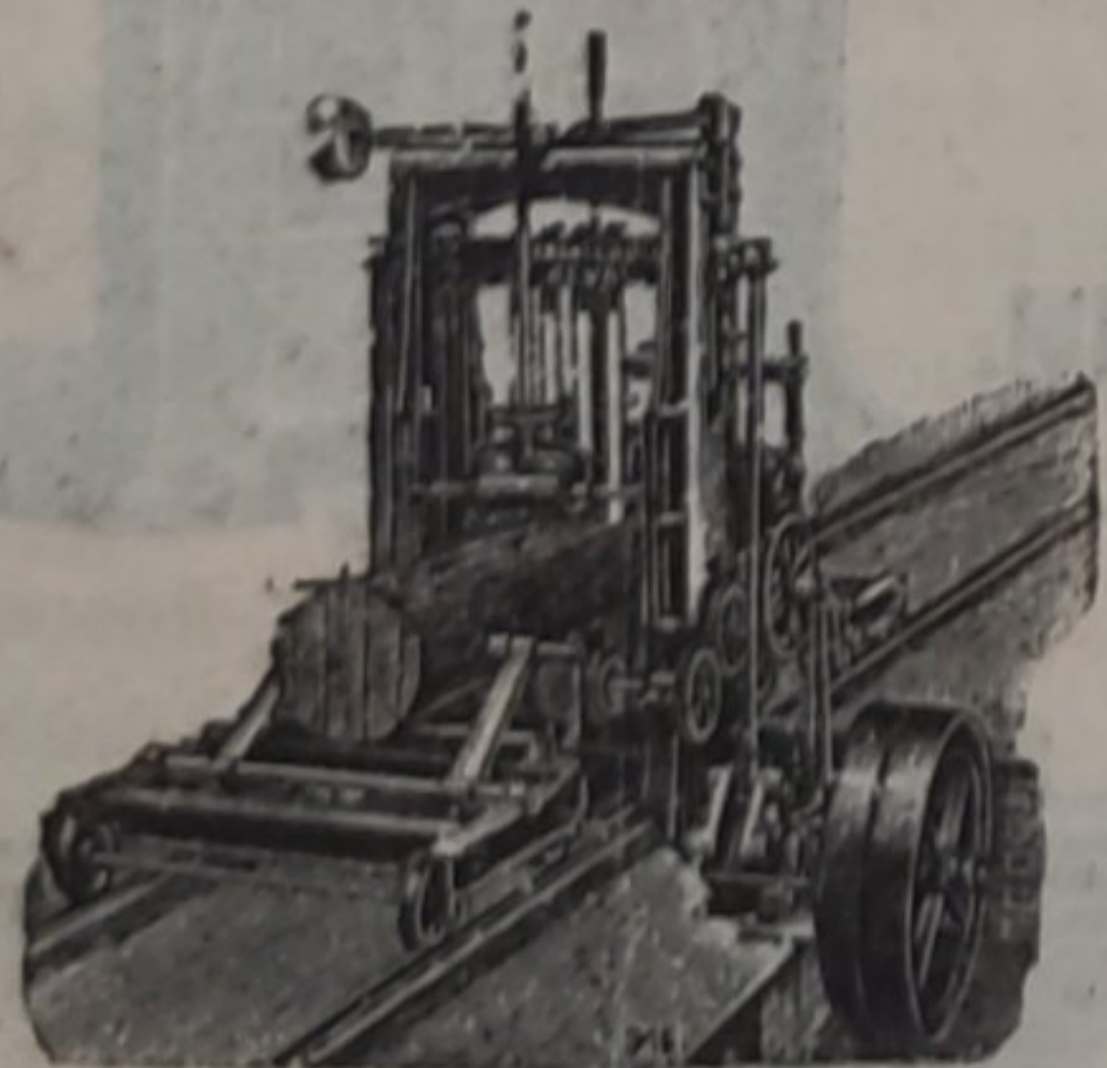
Сказанныя машины для обработки дерева во всякое время въ большомъ количествѣ въ работѣ, и поэтому могутъ быть заказы исполнены, если не немедленно, то въ кратчайшее время.

Каждая лесопильная машина до отправки подвергается нѣскольконедельному испытанію, для каковой цѣли при заводѣ устроена комплектная лесопильня. Этимъ устройствомъ достигается монтажъ на мѣстѣ назначенія въ кратчайшее время, подъ ручательствомъ немедленнаго безпорочнаго хода каждой машины. Интересующимся, слѣдовательно, дается возможность осмотрѣть машины въ дѣйствиіи и лично убѣдиться въ ихъ преимуществахъ.

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Постоянная лесопильная рама.

Переносная лесопильная рама.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ФРАНЦЪ КРУЛЛЬ,
 РЕВЕЛЬ.
 МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
 ОСНОВАНЪ 1865 ГОДА.
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
ЛЕСОПILЬНЫЕ
 ЗАВОДЫ,
 лесопильныя рамы, круглыя пилы, строгательныя, долбежныя,
 футашныя и прочіе станки.
 Каталогъ и смѣты по востребованію.
 АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ФРАНЦЪ КРУЛЛЬ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

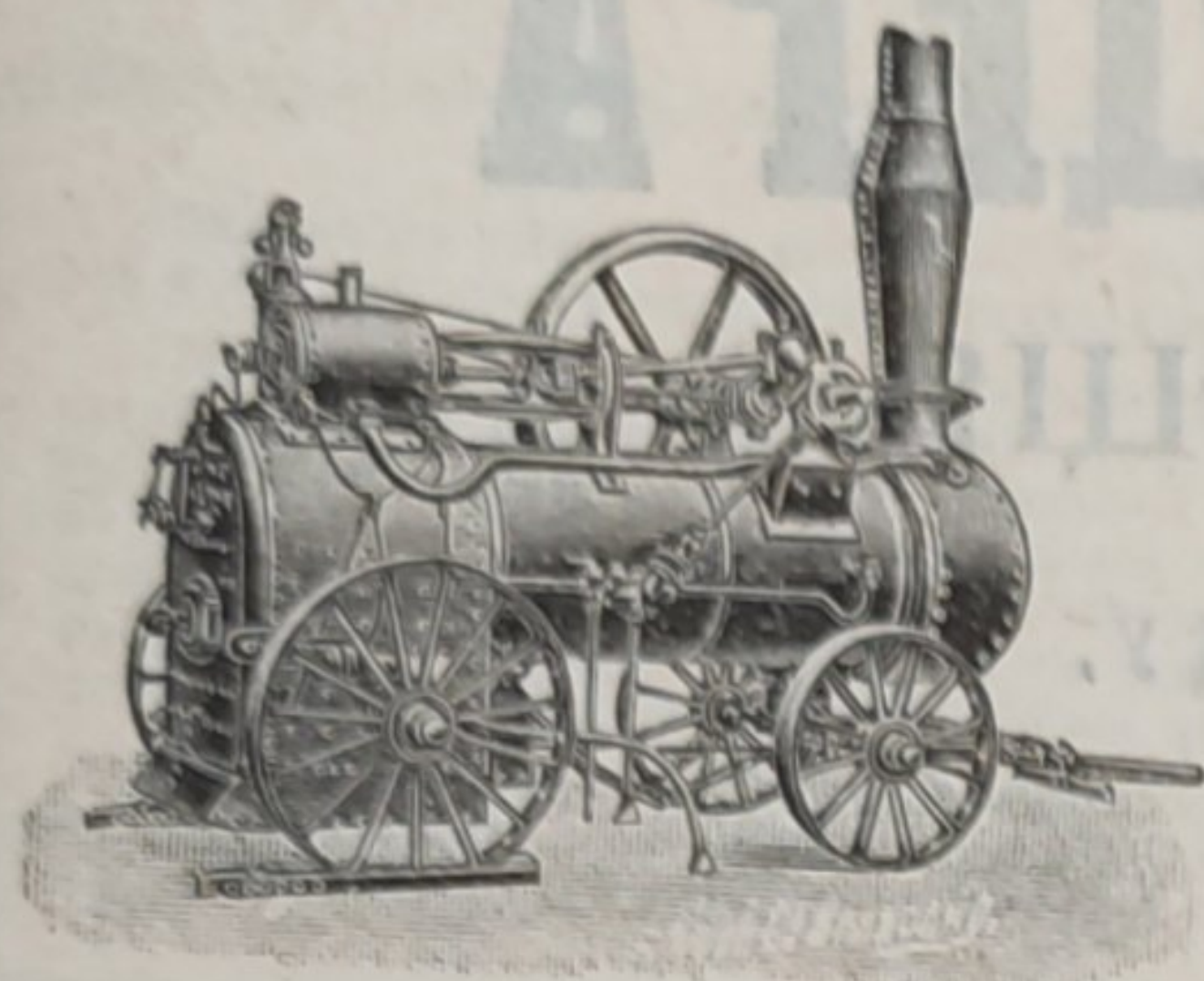
„Мужикъ“

ЭСКИЛЬСТУНА ВЪ ШВЕЦИИ.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ:

ЛОКОМОБИЛИ,

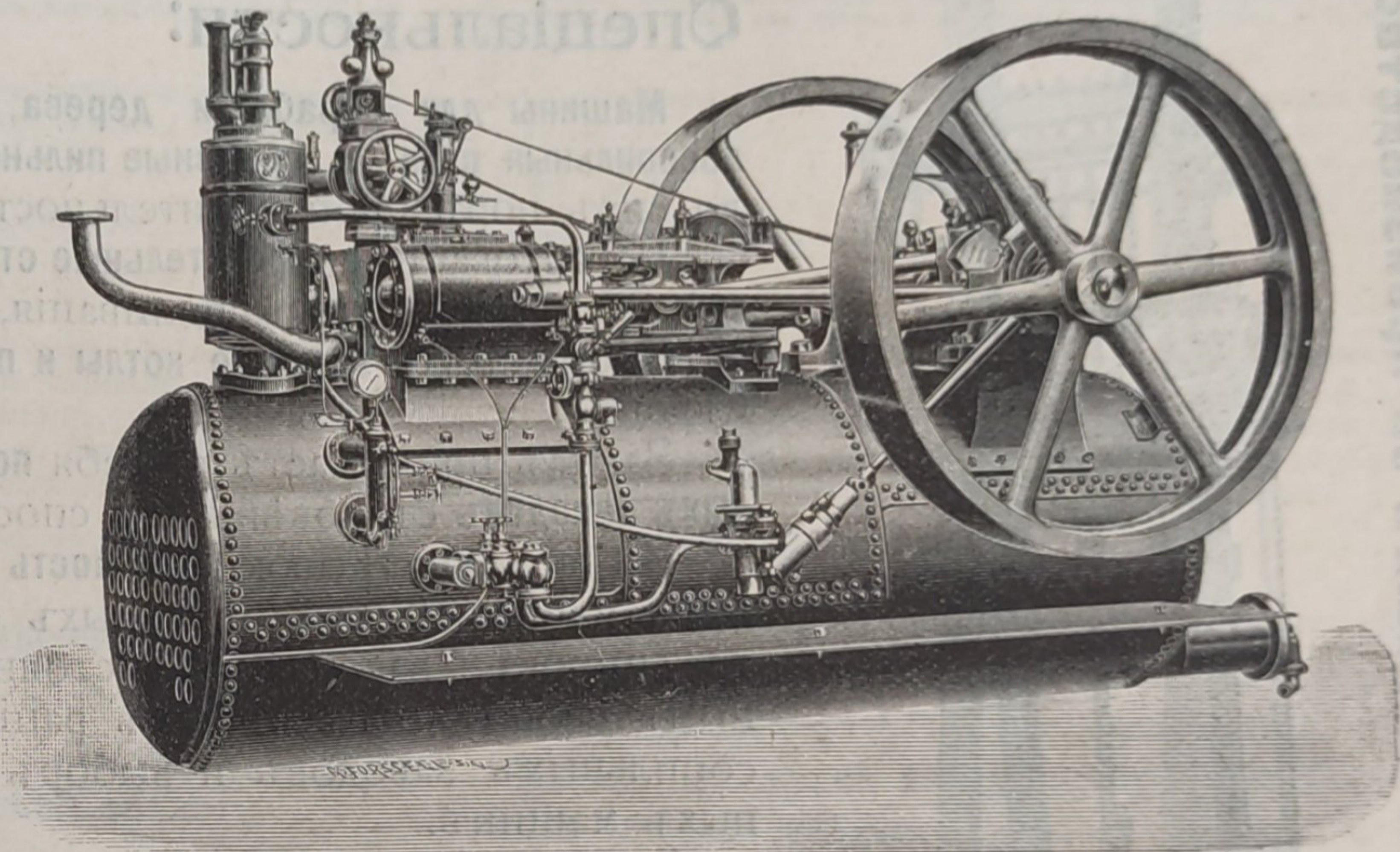
на колесахъ и безъ оныхъ, всѣхъ размѣровъ.

Обыкновенный типъ.

Локомобили,

конструированные,
специально для лѣсо-
пиленъ, отапливае-
мые дровами, щепка-
ми и даже мокры-
ми опилками.

Локомобиль для лѣсопиленъ.

Локомобили ходовыхъ размѣровъ имѣются на складѣ и
могутъ быть высланы по первому требованію.

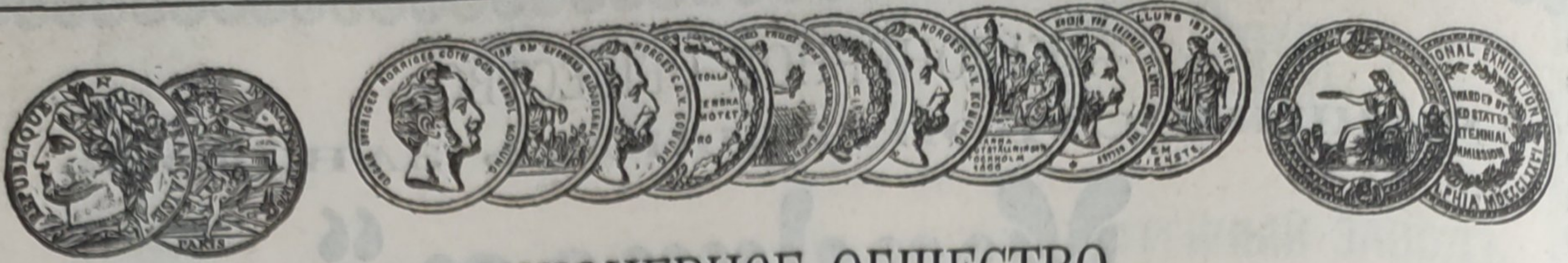
Цѣны и точныя дахныя высылаются безплатно по адресу.

Единственный представитель для всей Россіи

Эмиль Гамринъ,

Москва, Мясницкая, домъ Давыдовой.

Адресъ для телеграммъ: Гамринъ—Москва.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

І. и К. Г. БОЛИНДЕРА

ВЪ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Основано въ 1844 году.

Спеціальности:

Машины для обработки дерева, какъ-то: патентованныя лѣсопильныя рамы и обрѣзные пильныя станки не достигнутой до сихъ поръ производительности.

Патентованныя строгательные станки и станки съ круглою пилою для продольнаго распиливанія,—новѣйшей конструкціи.

Кромѣ того: паровые котлы и паровыя машины всѣхъ размѣровъ.

Заводъ принимаетъ на себя полное оборудованіе лѣсопильныхъ заводовъ съ новѣйшими способами обработки дерева.

Имѣя долготѣтную опытность въ области лѣсопромышленности и вполне осведомленныхъ съ лѣснымъ дѣломъ сотрудниковъ, заводъ въ состояніи гарантировать почтеннымъ своимъ покупателямъ рациональное устройство лѣсопильныхъ заводовъ и выборъ наиболѣе цѣлесообразныхъ машинъ.

Заводомъ БОЛИНДЕРА оборудовано въ Скандинавіи и въ Россіи болѣе 350 большихъ полныхъ лѣсопильныхъ заводовъ.

Наилучшій матеріалъ и превосходнѣйшая работа гарантированы.

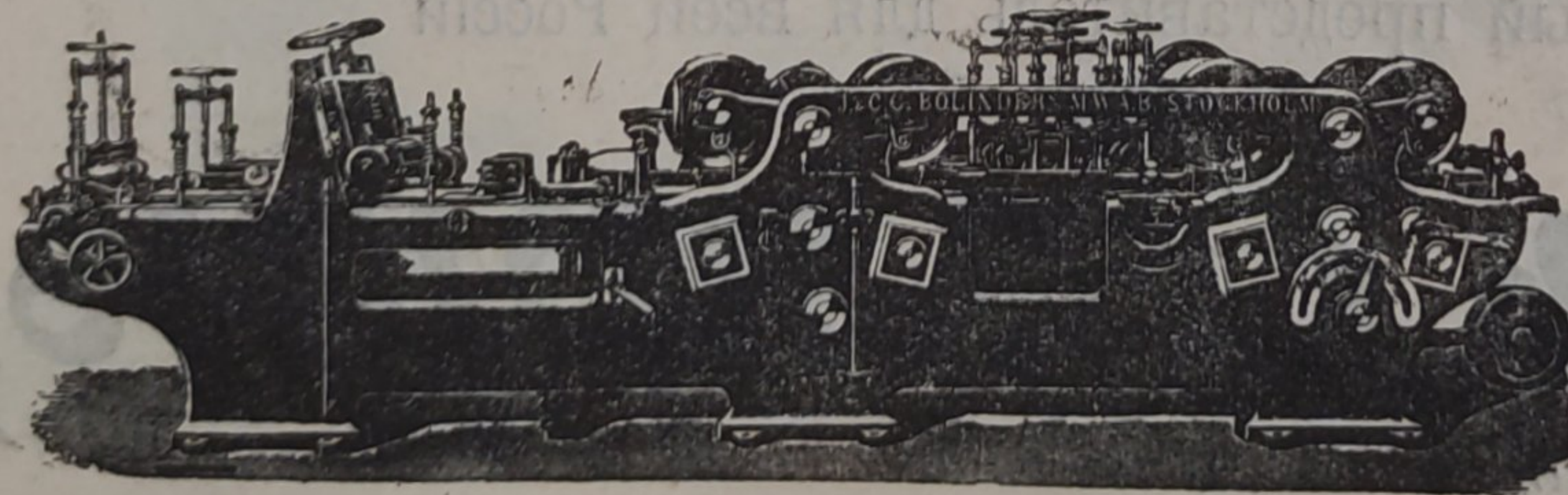
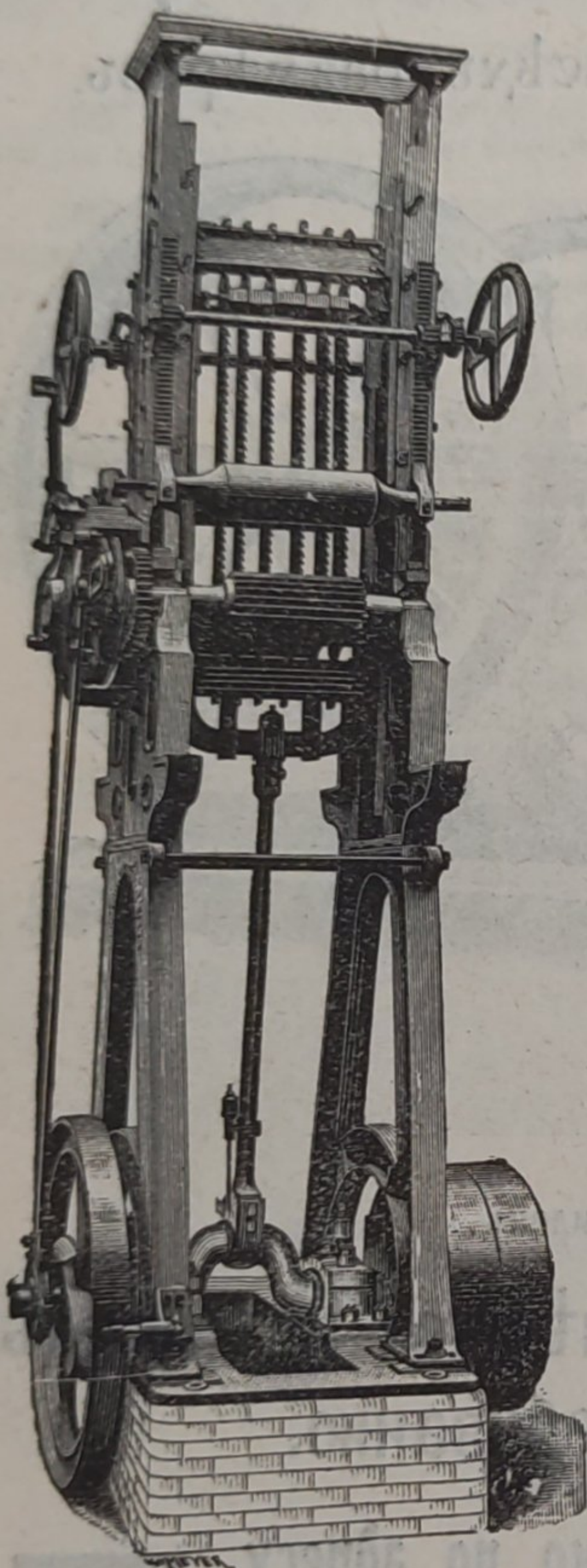
Высшая награда «GRAND-PRIX» на всемирной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

КОНТОРЫ:

въ С.-Петербургѣ—Вас. Островъ,
9-я линія, № 4, Техническая
контора Ад. Къельгрень.

въ Ригѣ—Большая Мюнстерская
улица. К. Козловскій.

въ Кіевѣ—И. П. Рулинъ.

Заводъ въ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Остерегаться поддѣлокъ, выдаваемыхъ за производство нашихъ заводовъ!

Остерегаться поддѣлокъ, выдаваемыхъ за производство нашихъ заводовъ!